

БЕСЕДА С ДЕПУТАТОМ

ПО МАНДАТУ СОВЕСТИ И ДОЛГА

Одним из народных депутатов СССР от Львовской области стал известный украинский писатель, главный редактор издаваемого во Львове республиканского журнала «Життя» (Жизнь) Р. Федорин, которого мы попросили ответить на наши вопросы.

— Роман Николаевич, предвыборная кампания да и сами выборы проходили в непростой обстановке. Уже одно то, что необходимо число голосов избирателей не набрала также авторитетные кандидаты, как первый секретарь обкома партии, ректор медицинского института, директор двух крупнейших в городе предприятий, говорят о чрезвычайной высокой требовательности избирателей. Рассчитывали ли вы на свою победу?

— Конечно, уверенным себя в победе до конца я не чувствовал. Что скрывать, немало бессонных ночей я провел, решая, перепроверяя свою программу, в которой шла долгая борьба своей жизни через долги, конфликты, поиски — через то, чем спустя многие годы горжусь, через то, что спустя многие годы стыжусь. Но теперь я знаю, есть вещи, в которых меня ничто уже не заставит вернуться, и есть вещи, ради ко-

торых можно не пожалеть не только высокой должности, но и в самой жизни. Все, что я говорю, находило и находит отражение на страницах «Життя», которым я руковожу более 20 лет, и чей тираж вырос за эти годы с девяти до шестидесяти тысяч. Думаю, что решающую роль в выборе избирателей сыграло именно это — гражданская позиция журналиста, он отождествляет ее с позицией его руководителя.

— А чем вы объясняете причины массового поражения других кандидатов? — Одну из причин вы уже назвали: высочайшая требовательность избирателей к своим избранникам. Некоторым из кандидатов, по мнению избирателей, и так занимавшим высокие должности, позволявшие им в полной мере реализовать ту программу, с которой они выступали. Негативную реакцию вызывало и то, что некоторые кандидаты шли по одномандатным

округам, и пропагандистские мероприятия избирательной кампании порой были слишком заорганизованы. Да и правда, к чему столь строго регламентированные встречи с избирателями, на которые неприглашенному человеку трудно попасть? Вы знаете, у нас во Львове была такая инцидент: инициативная группа горожан попросила провести встречу кандидата с горожанами у памятника И. Федорову. В этой просьбе им было отказано. Стихийно возник митинг, начались беспорядки, в устроении их участвовала милиция.

— Перестройка вскрыла огромный потенциал народной инициативы. Там, где людей пытались отстранить от реального участия в избирательной кампании, за них решали, кого вносить в списки кандидатов, кого делегировать на окружные собрания, там результаты выборов были соответствующими. Люди не простили пренебрежения к их мнению.

— Характерная черта нынешних выборов: никогда, по моему, в число кандидатов не выдвигалось у нас столько представителей творческой интеллигенции. Среди них были поэт, писатель, художник, скульптор. Небывалую общественную активность проявили творческие союзы, организации, объединения и общества...

ДЛЯ ГРЯДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

Квартира князя А. Железного, многие годы собирающего звукозаписи ленинского голоса, анатомирует музей. На специальных стеллажах у Анатолия Ивановича — сотни пластинок. Среди них есть наиболее редкие и ценные, выпущенные еще при жизни В. И. Ленина. Важная особенность этих дисков — их хорошая сохранность.

Коллекционирование пластинок для начальной отделе экспертизы проектов Министерства жилищно-коммунального хозяйства УССР А. Железного — серьезное увлечение. Он кропотливо изучает все обстоятельства записи голоса В. И. Ленина, уточняет даты выпуска грампластинок, рецензии. С этого и началась наша беседа.

— Известно, что источником наиболее ценной информации о звучащей Ленине являются воспоминания бывшего заведующего Центрополитом Ивана Ивановича. Однако в различных вариантах своих свидетельств он приводит разное количество записанных на пластинки речей Ильича — 13, 15, 16, затем вновь 15. Как возникли эти разрозненные цифры?

— В траурные дни 1924 года специальная комиссия Главполитпросвета взяла на учет все имеющиеся в наличии грампластины оригиналы и матрицы грампластинок записей выступления Ильича. В тот период в журнале «Молодая гвардия» была опубликована статья Б. Маликина «Голос Ильича», в которой он наряду с уже известными называет еще пять новых наименований записанных речей. Итого — 15. Однако через четыре года Маликин сообщает, что в Центральной печати удалось записать 16 речей Ильича.

— Дело в том, что известная речь «Что такое Советская власть», записанная на пластинку в 1919 году, в репортажном варианте называлась «О Советской власти». Таким образом, одна и та же речь упоминалась дважды.

— До сих пор остаются под вопросом точные даты звукозаписи большинства речей В. И. Ленина. Каковы результаты ваших исследований этого вопроса? — Как свидетельствует Б. Маликин, одна из первых речей Владимира Ильича была посвящена памяти Я. М. Свердловского. В ту первую запись он произнес еще две речи: «Обращение к Красной Армии» и «III Коммунистический Интернационал». Несколькими днями позже следовали речи «О программной грамоте евреев», «Что такое Советская власть», «Сообщение о переговорах по радио с Бела Куном». Несомненно как минимум два сеанса записи в 1919 году.

— Одного в указанном списке отсутствует речь «О крестьянско-сервильской». Это дело основанное предположение о существовании третьего сеанса записи речей Ильича в 1919 году было сделано в течение трех сеансов.

— По словам заведующего фотоотделом Центрополита Л. Леонидова, при записи речи о переговорах по радио с Бела Куном Владимир Ильич случайно оговорился: «Товарищ, этой ночью по радио из Венгрии товарищ Бела Кун сообщил мне о происшедшем там перевороте. Товарищ Радио Кун...» Запись пришлось повторить.

В. ДЕМИДЕНКО, М. МЕЛЬНИК. (Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»)

Сцена из спектакля. Фото ТАСС.

РАЗНИ НА ИВАНОВСКОЙ СЦЕНЕ

Ивановский музыкальный театр осуществляет постановку новой музыкальной драмы композитора Евгения Птичкина «Я пришел дать вам волю» по роману В. Шундица. Центральным образом спектакля — народный предводитель Степан Разин. Самым выразительным музыкальным фрагментом драмы стали партии Алены, жены Степана, и Илюшки.

Композитор Е. Птичкин (справа) возвращает артистам в зрительной.

Композитор Е. Птичкин (справа) возвращает артистам в зрительной.

В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

Результаты выборов народных депутатов СССР от Союза художников СССР. 12 апреля 1989 года состоялся повторный выбор народных депутатов СССР от Союза художников СССР на оставшиеся два мандата. В выборах приняли участие 264 участника расширенного пленума Союза художников СССР, или 64 процента.

Народным депутатом СССР от Союза художников СССР избран СТЕПАНОВИЧ Владимир Иванович, член КПСС, живописец, председатель правления Союза художников Белорусской ССР, г. Минск: «за» — 193, «против» — 71.

Пленум президиума Союза художников СССР выдал мандат на оставшийся свободный мандат, в избирательной комиссии зарегистрировала кандидатами в народные депутаты СССР Артемьева Алексея Валерьевича, беспартийного, монументалиста, заместителя председателя правления Московской организации Союза художников РСФСР, г. Москва и Курбанова Суворбе Усмановича, члена КПСС, живописца, председателя правления Союза художников Таджикской ССР, г. Душанба.

В новых повторных выборах приняли участие 220 участников расширенного пленума Союза художников СССР, или 53 процента.

Народным депутатом СССР от Союза художников СССР избран КУРБАНОВ Суворбе Усманович, член КПСС, живописец, председатель правления Союза художников Таджикской ССР, г. Душанба: «за» — 132, «против» — 88.

14 апреля состоялось повторное голосование народных депутатов от Общества друзей кино СССР.

Расширенный пленум в составе 81 участника избрал народным депутатом (42 голоса — «за», 39 — «против») АБРАМЯНА Деревянко Николаевича, заведующего проблемной лабораторией педагогического института им. Х. Абовяна, главного психолога Армянского детского фонда.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ДРУЗЬЯ!

Вчера в Москве, в Большом театре СССР, светилась «Кариш» на музыку М. Карловича в постановке Людского Большого театра торжественно открылся Дни польской культуры в СССР, посвященные 45-летию образования ПНР.

С двадцатидневной панорамой интереснейших событий в культурной жизни Польши за последние 30 годовознакомятся жители 50 городов союзных республик. В большом преднике братства и дружбы наших народов принимают участие около шестидесяти представителей и деятелей польской культуры и искусства. Официальную делегацию ПНР возглавляет секретарь ЦК ПОРП Марян Станько.

В богатой и многообразной программе Дней — спектакли и концерты, художественные и книжные выставки, творческие встречи с писателями, художниками, композиторами, деятелями театра и кино.

Спектакли Людского Большого театра, помимо главной сцены страны, будут показаны в московском Дворце молодежи и в Минске. В репертуаре гостей, кроме «Кариш», — балет «Вольфганг Амадей» на музыку Моцарта, рок-балет «Феуст» (музыка ансамбля «Шад» из ФРГ) и опера «Соната Вельзевул» Э. Богуславского.

Немало интересных выставок польские друзья представляют в картинных галереях и в выставочных залах ряда городов. Экспозиция «Народное искусство. Традиции и современность», а также «Польский художественный плакат» будут развернуты в столице; с польской станцией графини «Мила» также познакомятся жители Красноярска. Свои произведения выставляют во Львове молодые польские художники. «Современный польский портрет» и «Современный польский тактиль» будут показаны в Киеве, жители Одессы увидят выставку «70 лет польской модели», а выставка иллюстраций книги для детей и юношества будет представлена в Ленинграде.

В многочисленных концертах примут участие камерный оркестр Польского радио и телевидения из Познани под управлением Агнешки Дучалы, хор мальчиков и мужской хор Познаньской филармонии, ансамбль народного танца Академии физического воспитания «Варшава», состоящая также выступления известных вокалистов, солистов-инструменталистов, других исполнителей.

Завершается Дни польской культуры 28 апреля в Москве, в Концертном зале имени П. И. Чайковского.

Г. ГРИГОРЬЕВ.

РУССКИЙ «СОТБИС» В ЦЮРИХЕ

В середине ноября откроется второй аукцион современного советского искусства, организованный британским акционерным домом «Сотбис» и Всесоюзным художественно-производственным объединением (ВХПО) имени Вучетича Министерства культуры СССР. На этот раз местом его проведения избран швейцарский город Цюрих.

Чем вызвано это решение и как проходит подготовка к аукциону? На эти и другие вопросы мы попросили ответить представителя «Сотбис» в Москве Дюма Дюма. — Как мы и договорились с Министерством культуры СССР, аукцион поочередно будет проходить в Советском Союзе и Западной Европе. Таким образом, как нам кажется, мы заинтересуемся гораздо больше людей во всем мире. Да и не во всех центрах искусства на Западе позволяет возможность быстро выехать в Москву.

— Немало ли отбор картин на будущий аукцион? — Да, уже работает группа экспертов. В нее входят высококвалифицированные специалисты своего дела, крупные знатоки современного европейского искусства. Назову лишь несколько имен. Это прежде всего известный общественный деятель, бывший министр по делам искусства Великобритании лорд Гаури. Кстати, во время недавнего визита в нашу страну Михаил

Горбачев именно лорд Гаури передал в дар Советскому фонду культуры портрет Петра III работы художника школы Рокко. Среди экспертов также швейцарец Симон де Пири и Джулиан Баррон из Франции. Все они действуют в тесном сотрудничестве и добром согласии со специалистами из ВХПО имени Вучетича.

Если мы заговорим об отборе работ, то особо хочу подчеркнуть очень важную, на мой взгляд, деталь. У «Сотбис» появились сведения о том, что некоторые советские коллекционеры, в частности «Московская планета», стали «помогать» нам выбирать картины, сослывая при этом, что они будут выставлены на нашем аукционе. Со всей ответственностью заявляю, что никакие отношения с другими организациями, кроме объединения имени Вучетича, мы не поддерживаем.

— Среди отличков на прошлый аукцион, появившихся в печати, были и сомнения на то, что, зарабатывая валюту, наша страна распродает национальное достояние. Речь, в частности, шла о работах ряда известных наших художников 20-х — 30-х годов. — Не скрою, нам бы хотелось иметь в каталоге будущего аукциона названия произведений таких мастеров, как Родченко или Древин, хотя специально такую цель мы не преследуем. Все же мне кажется, что советское искусство только выиграет, если его лучшие образцы будут представлены на Западе. Надо учесть, что средства, получаемые Министерством культуры СССР на прошлом аукционе, идут на приобретение за рубежом важнейшей страны значительных культурных ценностей.

— «Сотбис» не благотворительная организация. Поэтому хотелось бы узнать, какому выгоду извлекает сам акционерный дом от «русских аукционов»? — Расходы на первый аукцион не покрывали, но это нас не останавливает. Надежда на успех в последующих распродажах. Залог этой уверенности в огромном интересе, проявляемом сейчас в Британии, да и во всей Европе к Советскому Союзу и его искусству.

Беседу вел А. МОСЕСОВ.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Сангаджиевой Б. Б. орденом Дружбы народов. За заслуги в развитии советской литературы награждена писательница Сангаджиева Вера Владимировна орденом Дружбы народов. Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. ГОРБАЧЕВ. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАВИЛИ. Москва, Кремль. 18 апреля 1989 г.

ОТКРЫЛАСЬ ЭКСПОЗИЦИЯ

Увидеть первый номер поленинской газеты «Правда» смогли жители Кшишевца. Этот редкий экземпляр представлен в экспозиции «Ленин: страницы биографии», подготовленной к 119-летию со дня рождения великого русского пролетариата Музеям истории Компартии Молдавии.

Единственный в республике оригинал «Правды», датированный 5 мая (22 апреля) 1912 года, передан в дар музею родственником И. Г. Кутосова. Именно в то время молодой ленинский рабочий вступил в члены подпольного большевистского кружка. (ТАСС. КИШИНЕВ.)

Белому дому: «Все более мощными становятся призывы к тому, чтобы Соединенные Штаты творчески откликнулись на то, что происходит в мире...»

Там не менее новый американский министр обороны Ричард Чейни обрушился на тех представителей западной общественности и на тех американцев, которые под воздействием миролюбивых отношений советских министров и общих изменений в мире полагали, что времена холодной войны отошли в прошлое, на тех, кто выражает надежду на дальнейший прогресс в нормализации отношений между Востоком и Западом, в том числе между СССР и США.

И еще один немаловажный аспект. Позиция Великобритании, выраженная приращением к ядерному оружию, будто бы призвано обеспечить безопасность на европейском континенте, отнюдь не находится в полном согласии с мнением и намерениями других стран Западной Европы. Отождаствляет их не надо.

В МИРЕ происходит перемены, reducing все людей планеты. Это перемены знаменательные. Они отмечены веками апреля 1985 года, XXVII съезде КПСС, XIX партийной конференции, выборов 26 марта этого года в СССР, Договора о ликвидации ядерных ра-

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И СТЕРЕОТИПЫ

ТРЕТЬЮ неделю мир продолжает комментировать результаты поездки Михаила Сергеевича Горбачева на Кубу и в Великобританию, его беседы на высшем уровне во время краткой остановки в Ирландии, его высказывания по жизненно важным для мира вопросам. «Мы изучим Вашу речь (имеется в виду выступление советского лидера в Гайдделло, старинном зале ратуши лондонского Сити) с огромным вниманием», заявила Маргарет Тэтчер, и это не просто слова, ведь которая способность этикет и продемонстрировать традиционное гостеприимство.

И если необходимо самым кратким образом напомнить содержание и смысл переговоров, то лучше всего сделать это строчками из сообщения о заседании Политбюро ЦК КПСС 13 апреля.

Было отмечено, что в результате переговоров укреплены основы отношений между двумя странами, расширилась сфера доверия, взаимопонимания и возможности конструктивного взаимодействия.

Однако по ряду крупных вопросов позиции двух стран существенно расходятся. В чем противоречия?

кобранию продан еще дальше процесс нового международного понимания и сотрудничества, Маргарет Тэтчер в то же время повторила известные взгляды британского руководства на проблему ядерного оружия, поляга, что его существование и есть та сила, которая гарантирует мир на земле и безопасность в Европе. Здесь, бесспорно, сказывается влияние старых подходов, концепций и доктрин, того милитаристского мышления, того упования на ядерное сдерживание, то есть тех стереотипов, от которых Запад еще не может, не готов избавиться.

Думаю, что на эту позицию Великобритании так же влияют до объективности, что объективный анализ процесса «перестройки» внешней политики и выработки новой административной программы по основным курсам по главным направлениям внешнеполитической деятельности вполне отвечает. Он все откладывает и откладывает, вызывая уже взаимные замечания американской прессы и нешуточные упреки многих видных политических деятелей США. В частности, критике подвергается оставшаяся до сих пор неясность, к чему склоняется администрация в области контроля над вооружениями.

Респектабельная «Нью-Йорк таймс» осторожно выговаривает

«У ЧЕХОВА»

«Литинским пантанам» назвала Чехов свою белую дачу, ставшую приметой писателя с 1899 по 1904 год. В Ляте были устроены входы пригородных жителей русской интеллигенции. В апреле 1900 года Ляте принимала труппу молодого Художественного театра. Два недели город у моря дышал интеллектуальной атмосферой сплитера «Чайка» и «Дядя Ваня».

Замечательной обилие собраний в апреле у Чехова в Ляте продолжили коллектива его любимого театра. В 1981 году МАХАТ принял отметить шестидесятилетний юбилей Дома-музея А. П. Чехова, а с 1985 года млетские гастроли стали доброй традицией в культурной жизни города. Тогда же и было положено начало живому диалогу литературы и искусства, посвященному Чехову. Ведущие советские и зарубежные театры, известные исполнители, писатели, ученые несли праздники живыми нотками мастерства и творческого поиска.

Чеховская весна-89 и на этот раз предложена обширная программа — это спектакли Малого театра и гостей из Вроцлава, Московского камерного музыкального и Вильнюсского молодого театров. Интересные работы представили молодые театральные студии. В рамках фестиваля прошел вечер, посвященный Сергею Рахманинову, была открыта выставка сценографии. Чеховские праздники, организуемые СТД СССР, Крымской государственной филармонией, Литинским горисполкомом и Домом-музеем А. П. Чехова, — не только дань памяти великому писателю и гражданину. Они выражают сердечную потребность нынешнего поколения в чеховском гуме и языке. (Наш корр.)

Александр Воронский

Ленин, Россия и человечество

Эта статья написана Александром Константиновичем Воронским в 1923 г. Он в расцвете творческих сил, ему под сорок, за плечами боевой опыт двух революций, он член ЦК, ближайший соратник Ленина. Ленин, тяжело больной, доживает свои последние месяцы, а некоторые партийные вожди начинают трагическую борьбу за будущее лидерство. Александр Константинович же пишет статью о связи Ленина с Россией, о России и революции. Он пронзительно видит в Ленине уже фигуру историческую, фигуру мирового, общечеловеческого масштаба.

ОДИН из современных поэтов, богато одаренный и очень своеобразный, говорил в беседе:

— Ленин... Он делает нужное и страшное дело: он делает новую страну и нового человека. Помните, именно делает.

— Почему страшное?

Потому, что он лепит из инертного материала, из этого материала живой...

Другие утверждают, что Ленин экспериментатор, не побоявшийся проделать опыт над страной с населением в 150 миллионов — и даже больше — над целым миром...

Считают его аскетом, фанатиком, инстинктом, начертанном от марксизма, септантом, схематиком.

Потом говорят, что он диктатор. И многие другие еще говорят.

Во всех этих и подобных утверждениях таится мысль, что Ленин насильно навязывает России новое, может быть, необходимое и наилучшее, но органически не слитое ли с прошлым, ли с настоящим страны, волеизъявление — величайшее Фортуны, счастью, жажде, проинтерпретированную насильно, всецело и без остатка. Естественно, что сам Ленин превращается в иудея, в аскета, в книжника, в дерзкого экспериментатора, в авантюриста жидовской жизни, пусть плохой, бедной, темной и тяжелой, но подлинной, простой и непреложной, как море, лес, степь, горы, небо, звезды, травы, звери.

Как все это забавно неверно!

В нашей партии нет человека, который бы так живо, так близко, так остро и пронзительно ощущал, воспринимал и знал Россию, как Ленин. Великая любовь рождает и великую ненависть. И то, и другое у Ленина до краев: ненависть к России царей, дворян и Копунаевых и любовь к России несправедливо, страдальчески труда. Он — величайший в мире интернационалист — в то же время наиболее националист, наиболее русский, с головами до пят. О чем говорит и пишет Ленин? О том, что капитализм должен быть разрушен и уничтожен, что на смену ему идет диктатура пролетариата и коммунизма, и о том, что Россия — это по преимуществу страна мужиков хлеба, аржаная, деревенская, темная, нечесаная, нечеловечески утнетная, заморозившая, неграмотная, пьяная, набальная, некультурная. Никогда не забывая этих особенностей и своеобразия — вот чему учит и учит Ленин социалиста, действующего и борющегося в России.

Этот «схематизм» и «аскет» с удивительным чувством реализма и со знанием России интеллектуальным неумолимо вскрывал весь подпольный, инстинктивный и кисельный миллионизм и утопизм нашего в бозе почившего ныне народничества. И наш рыцарь, подлый, продажный, выходящий «сеном и овсом», сносноющий, «колоско-кладный», торгующий собой отцом и в рокину, распливочью и на вынос бесчестный либерализм нашел в Ленине такого бесподобного и верного оценщика, которого Россия не знала до него.

Нашего крестьянина Ленин никогда не рассматривал, не подкармливал, в противовес отвлеченному народоловству, но он видел в нем не только собственника, но и человека труда, столетника несшего его и крестьянина и парских опричников. Это понимание «двух душ», живущих в крестьянине, и дало возможность ему выжить диктатуру пролетариата и неспрешным союзе с крестьянством, как основу тактики в практике коммунизма в переходный момент от капитализма к социализму.

На грани двух культур, двух миров лежит у Ленина Россия, между Европой и Азией: капиталистическая Европа, в судорожных попытках стремившаяся прервать в сплошные колонии страны Востока, и Азии, где зреет и неуклонно активно развивается и развертывается в ширь и вглубь борьба угнетенных против князькозловых поработителей.

А вам говорит: «Книжники, схематики, начертники» — человек, который навязывает России порядки, хорошие, но органически с ее жизнью не слитые!

И дальше. Война и Ленин. Кто назовет человека, в ком война возбудила бы столько гнева, ненависти, презрения, такую силу отрицания, как это было у Ленина? Кажется, Степан-Кравчинский писал, что в жизни каждого революционера бывает момент, когда все силы, мысли и чувства, все напрягается в одном высшем могучем, единовременном порыве. Таким моментом была война для Ленина. На

когда столь крепко, сильно, непоколебимо, так страстно, так пророчице не звуча его голол, как в эти страшные годы. Это был и тот, и в то же время другой Ленин, гигантски выросший, титан и митейский трибуна и борец до конца. И теперь-то точно известно, что его гололосом говорила прежде всего серая, шинельная, окопная Русь, изголодавшая ишамы, смертная, избитая, искалеченная, с искаженными чертами лица, с хрипом и христом костей. «Пораженчество» Ленина глубочайшими истоками питалось настроениями нашего рабочего и крестьянина.

И если теперь на глаза наших растет и летит оно всех шелев Русь новая, Советская, Русь южанских людей, звездосея, красных племен, крепко, на славу обитых, Русь рабфактов и свердловцев, у кого на степной полевой загар легли упрямые тени и стали упрямо-крутыми подбородки, как у кавалеристов пред атаккой, в мастерском неподражаемом живописании Л. Н. Толстого, — а в лесных, голубых, васильковых глазах сверкает холод и твердость стали, если эта Русь с каждым днем все крепче, все глубже, все шире всасывает рыцарские целины русского чертоземца, то как можно твердить о Ленине, что — он аскет, схематик, не знающий почвенной, подлинной России?

Об аскетизме, подвизничестве, схематизме говорится здесь потому, что есть еще немало людей, для кого коммунизм и коммунизм ли либо рабобиния, либо схематика и начертники, по книжкам, по голым абстракциям передельывающие мир. Ленин первое и наглядное тому опровержение. Он весь земной, горячий, подвижный, как труть, неутомимый и неукротимый, ко всему принимающий и прислушающийся, крепкий и крикливоый, придушающийся, аристократический и крестьянский, с этими единственными маленькими, азиатскими глазами, и острыми и колочими, и умными, и добродушными, и хитрыми, и смешливыми, с этим смехом, с которым он старается часто безуспешно справиться, закрывая рот горсточкой, прыскал в сторону и отказываясь обмени руками. Есть в нем что-то от округлости, просторности и легкости Платона Каратаева, от непосредственной мужицкой породы, от Владимира и Кострома, от Поговина и наших немужских полей. И в то же время в нем сталь и бетон города, железная воля к борьбе и дисциплина фабричных поселков и грохочущих заводов, и упорство и подвизничество ученых, и настойчивость и строгость людей подполья. В чудесном союзе и гармонии сплелись все эти и многие иные, казалось бы, непримиримые, противоположные черты. Но настоящие провозвестники новых эпох всегда таковы.

ЛЕНИН, конечно, «одержимый». Он всегда говорит об одном и том же. С разными иногда с самыми неожиданными сторонами он десятки раз рассматривает в сущности одно основное положение. Как-то Плеханов сказал про него: Ленин пропал прекрасный адвокат. Это мнение ошибочно. Ленин, когда он защищается или нападает, только с очень внешней, с поверхностной точки зрения, похож на адвоката. Вообще же он говорит как человек, у которого одна основная идея, «мысль мысли», непрестанно сверлит и точит мозг и оноло нее, как по орбитам вокруг солнца планеты, кружатся остальные. Основное ядро никогда не рассеивается в сознании, ни на мигуть не уступает своего места гостям. Этот хозяин прочно живет в своем жилище. Должно быть, жить так трудно, очень трудно, в конце концов. Но эта же одержимость отражает в вещи зеницы, которые движутся природой и жизнью гениальным лю-

дем. Такие «одержимые» на все смотрят под одним углом зрения, видят и замечают только то, на что властно направляет их внимание основная идея, мысль, чувство, настроенность. Их зоркость, их слух, их способность замечать нечеловечески остры. Быть одержимым одной великой идеей, однако, совсем не значит видеть только большое, огромное и не замечать деталей. Лучшее опровержение тому Ленин. М. Горький писал однажды про него: «Мне кажется, что ему почти неинтересно индивидуальное человеческое, он думает только о партии, массах, государствах»; но ниже Горький вынужден прибавить: «Иногда в этом режоне политике сверкает огонек почти женской нежности к человеку». Последнее — сущая правда. Если собрать миниатюрные записочки Ленина, которые он рассыпал направо и налево из Кремля, чего-то в них не найдешь: о том, как нужно вести себя с Англией, и что посоветовать немецким рабочим, — и тут же рядом просьба разрешить такой-то крестьянке провезти четыре пуда ржи от станции Эм до станции такой-то, ибо у нее на руках трое детей; и еще просьба предоставить комнату в таком-то Доме Советов заслуженному подполковнику. А через несколько минут он спешит на заседание или на съезд делать доклад о внешнем и внутреннем положении Республики и по дороге ловит товарища и шепчет, и качает головой и выспрашивает, и прохаживает мимо, вы слышите: «А вы пишете, пишете мне, такие, знаете, коротенькие доклады, — а то возмущают в Совнаркоме с большими делами и не замечают, что под носом, непременно пишете». И тут же энергичное и быстрое движение рукой, поясняющее: пишете, пишете...

Всталых, в речах, в выгках, в практике это умение поймать, схватить мелочь и в этой мелочи найти, подметить отражение крупнейшей черты эпохи, события, явления читатель найдет всегда и всюду. И кажется, когда Ленин выспрашивает партийного работника и забрызганного его вопросом, иногда очень «мелочными», собирает именно эти «мелочи», нужные ему для проверки широчайших обобщений. «Лучше меньше, да лучше» — это девиз Ленина. Отсюда его «опортунизм», осторожность, способность лавировать и отступать, делать уступки. Но отсюда же и дар прозрения в будущее, которое он как-то должен видеть, осязать и чувствовать с совершенно сверх-обычной ясностью и силой, ибо нельзя так безошибочно предвидеть будущее, не видя, не осязая его по-особенному. Ленин, несомненно ясновидец, но грядущее он видит в деталях, и последствие настоящего, в гуще жизни и борьбы. Поэтому-то Ленин покоряет, убеждает, подчиняет, захватывает даже таких людей, которые по строю мыслей своих и чувства чужды коммунизму и в достаточной мере зрелы и самостоятельны. Недаром Уэллс писал о своих беседах с Лениным: «Благодаря Ленину я понял, что, несмотря на Маркса, коммунизм может быть творческой, созидательной силой». Для меня было прямо отдалком поговорить с этим необыкновенным маленьким человеком, открыто признающим всю громадную трудность и сложность задач, стоящих перед коммунизмом. Перед ним носится видения нового мира, задуманного и построеного на новых началах и совершенно не похожего на новые («Россия во мгле»). Это очень хорошо: пред Лениным носится видения нового мира, и это именно убеждает даже таких людей, как Уэллс. В этом же одна из тайн «диктаторства» Ленина.

«Одержимость», «фанатизм» Ленина по силе сказанного очень своеобразна: он сочетает холодную, абстрактную рассудочность с живым, конкретно-индивидуальным подходом, с тем, что Горький называет «отоньком почти женской нежности к человеку». Это горячее, полновесное чувство конкретное, «человеческое, слитное с человеческим», скрытое под безстрастной деятельностью ума, под деловым, практическим подходом, с покоряющей очевидностью обнаруживается и раскрывается в Ленине в его отношении к нашему большевистскому революционному подполью, к профессиональным революционерам, и этому особому типу людей, «взыскующих града». Сам профессиональный революционер и подпольщик, Ленин непринципиально, без усилий окружает их подлинно родным, отцовским теплом, ощущаемым и воспринимаемым буквально, как нечто физическое. Это испытывают не только подпольщики, но и многие другие, сталкивавшиеся с Лениным. Оттого он «Ильич», «свой человек», «наш» и т. д. Оттого он объединяет людей в единый коллектив, в стальную живую массу. Думается, что Ленин устанавливает свои отношения к людям больше путем интуиции. Он не принадлежит к числу «справедливых», если под справедливостью здесь понимать исключительно рассудочное, холодное, вешенное отношение, со всеми за и против, то, что так ненавидел художник Толстой. Этим объясняются и ошибки т. Ленина в его отдельных оценках, но здесь не и высшее обаяние его, и та высшая, конечная справедливость, в которой — и страсть, и глубокое проникновение, и живое ощущение сердечными людьми. Все это, вместе взятое, есть великий дар собирать вокруг себя людей и подбирать их не только «по духу», не только по идеологии, но еще и по какому-то ниним «внутренним» признакам, может быть, самым чувственным и психическому укладу. Г. В. Плеханов как-то острял про Ленина, что он, подобно гоголевскому Оспе, старается подобрать и захватить с собой на дорогу что попадется: кусочек бумаги, обрывок веревки — все пригодится. Это, конечно, неверно, но думая, как говорится, без огня не бывает. Верно, что тов. Ленин умеет вести за собой людей, подчас весьма разношерстных, и факт тот, что Плеханов под конец жизни своей оказался в положении слухонного рабоборной невесты, а о «нерабоборчивом» Ленине в глухих деревнях Индии говорят, по свидетельству Горького: «Ленин — самый честный парень. Такого еще не было на свете». Теперь да будет позволено остановиться на практицизме и умном деловитстве тов. Ленина. Был такой случай.

В комнату, где в числе нескольких человек находился М. Горький, входит Ленин; не акодит, а как это обычно у него, почти вбегает. Он спешит: только что кончилось одно заседание, теперь начинается другое. На ходу ест, называет «стакан чаю», быстрым и «особо-хитрым» жестом переставляет одну из «чашек», привезенных М. Горьким ему в подарок. Так же бежит и быстро, сощурившись, переставляет ее. И в эти приемых видна прочно установившаяся манера обращаться с ингой, сразу схватить и принести ее в уме. Такие жесты вырабатываются только в результате долголетнего сожителства с ингой. Горький немного исподволь, наблюдает и пристраивается к Ленину. У Ленина, по обыкновению, играют и светятся глаза. Как будто должно быть наоборот. Глаза Ленина перемещаются бы и художнику Горькому, а «догматичность» и «схематичность» должны получить мало выразительные, воднистые глаза М. Горького. Горький утловат, утомлен, насладен, молчалив, неподвижен. Ленин по-каратаевски крута и проворен, наэлектризованный живой нонок.

М. Горький связан с берлинским книгоиздательством Гризебина, издающего по-русски наших классиков, книги по отдельным отраслям научного знания. Изданы книги отменно хорошо, и это радует Горького. В руках у Ленина прекрасная сборка индийских сказаний и легенд, подобранных М. Горьким с большим мастерством и вкусом.

— Да, да — соглашается Ленин, — превосходные издания, только помешало бы беллетристики и побольше деловых книг. А то вот годол у нас и разруха. С ними книжку раздаться в первую очередь.

— Да ведь дешевка, Владимир Ильич, — убеждает М. Горький, — пустики, копейки... — Золото, золото ведь идет на это. А золота нет...

Две правды, две истины. Не хлебом единым жив будет человек. Конечно. Но когда хлеба нет, совсем нет? Нет, пусть сначала хлеб, паровозы, мануфактура, а затем беллетристика. И за этим инбым узким практицизмом, за этой деловой сухостью чудится большая любовь и горячее чувство к страдающему трудовому человеку.

III

ЭТИ БЕГЛЫЕ мысли вызваны «по поводу». А не по поводу, откровенно и по правде говоря, думается сейчас о другом, о совсем ином. О том Ленине, который вынужден бороться с болезнью. И не о России, не о человечестве, не о его отношениях и ни, — а вот его удельном весе — да простится это, — а вот искони о большом человеке Ленине, об этом самом честном парне, каково еще не было на свете, об этом своем человеческом, об этих глазах, об этом песочном подвижном лице, на которое легла тень болезни, об этих маленьких, словно принятых ушах, об этом куполообразном чудесном лбе, об этом простом и живущем, что идет от детских пеленок, от теплоты детской кровати, от малых и бесценных материнских забот, горя и радости. Вот об этом.

И еще вот о чем. О том, что еще долго будет скорбным и обидным в жизни человеческой, что нужно преодолевать, побеждать. Бесконечна «дорога гигантов», и уходит она в вечность, в далекие, туманные исторические дали, о которых тоскует человек с печалью и болью, с радостью и нетерпением, которые зорко и маят и себе, как русские, необъятные горизонты в часы вечерних закатов и зорь. Горючен путь прогресса, путь шестивая человека «вперед и выше», путь побед и поражения, ибо только первые шаги делаются и сделаны доселе, чтобы дать возможность человечеству совершить переход из царства необходимости в царство свободы, чтобы не торжествовал слепой, злой, незелый случай, разумно и планомерно поморил, подчинил силе своего хотения человек бездушную, коскую власть природы, чтобы он сделался востину вентом творения, чтобы не оставался без ответа «проклятые вопросы», чтобы иленине ирамазовские источки распуслились для всех, чтобы вместо борьбы классов утвердился всечеловечество, чтобы распылился, как дым, великий арсенал знания. Первые, робкие шаги, все еще первые попытки, несмотря на седую бль древности, стоющую за нашими спинами, ибо очень еще жалон и беспомощен человек и бродит ошупью перед лицом необъятного и равнодушного космоса.

Ленин стал и еще больше станет мифом, легендой, лучшей сказкой человечества. Но, думается, никогда не удастся превратить его жизнь в мифе, же во святого Владимира Ульянова. Он не поддается такому почетному омертвлению. Он слишком человек, слишком бродит в нем сусло жизни, слишком он земнороден. И о нем всегда будут гварыться «мифы», «Ильич» и-пр. Для грядущих «Ильичей» он станет далеким, но в этой «гварыщей» дадут потомки будут о нем думать как-то похуже на то, как думал мальчик-индус Самы у Н. Тихонова.

Тот дальний живет за снегами, что и небу вадут, как ступени, в городе с большими домами, и зовет его люди «Ленин».

Он дает голодому корочку хлеба, даже волка может сделать человеком, он — большой сагиб перед небом и совсем не дерется с тьмой.

Да, это так: большой сагиб перед небом, перед космосом и очень озабочен «корочкой хлеба», а его стян беспощаден в суров только для тех, а чых глазах Самы лишь обаяния и ра-

Август 1923 г.

НА ФОТОКОНКУРС

● Н. ДРОНОВ. «На спектакле». (Поселок Уира Смоленской области).

«АРАБЕСК» — ЛЮБИТЕЛЯМ БАЛЕТА

Это новое издание не имеет аналогов в стране. Называется оно «Балет Урала», выпускает его же Пермское общество любителей зореграфического искусства «Арабеск». Информационно-рекламный листок — так обозначен вид издания, хотя уже первый его номер позволяет судить о том, что редакция по своим подвизам широкой кругу публики, связанным с зореграфией. Подобная газета, освещающая вопросы балетной жизни

Перми, Свердловска, Челябинска, Уфы, Инескса и Сызганьска может стать хорошим дополнением и выходящему в столице журналу «Советский балет».

Одна из первых серьезных инициатив, которую с помощью нового издания проводит общество «Арабеск», — создание в Перми музея балета имени

Сергея Дягилева, который значил бы как с деятельностью Дягилева, так и с историей отечественного балетного театра в целом. Кстати, все инициативы музея принять участие в этом благородном деле. Для этого нужно переписать материалы по адресу: 614000, Пермь, ул. Окуньова, 14, общество «Арабеск».

М. ЮРЬЕВА.

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

Берус утверждать, что газету «Советская культура» в зал судебного заседания ввели... демократизация и гласность. Ввели под белы руки и усадили на ту скамью, где сидят на гражданских процессах ответчики. Усадили надоло. Ибо количество исков от граждан обиженных, считающих, что их честь и достоинство оскорблены той или иной публикацией, не убывает.

Напротив, каждый сейчас считает себя вправе при первом же удобном случае нести иск в суд. Пусть разбираются. Тем более что в иностранном отчете с одного из пленумов Верховного суда СССР я прочел удивившие меня строки: «Истец обязан доказать лишь сам факт распространения порочащих его сведений, при этом он вправе также представить доказательства о их несостоятельности действительности».

Вправе представить... А может и не представлять. Доказывать достоверность фактов — это возлагается на ответчика. Истец издо «доказывать лишь сам факт распространения порочащих его сведений».

Приходит в суд обиженный и оскорбленный, проливающий слезы с фельетоном о себе любящим и говорит: вот факт. За остальные пусть в ответчика голова болит. И у суда — тоже.

И пусть попробуют иск не принять, когда на дворе веселый разлив демократии, когда гласность прет на всех щелей. Я вспоминаю, как после шумной серии судебных процессов «Советской культуры» в редакцию пришел корреспондент американского агентства ЮПИ. Принел поинтересоваться нашим самолюбием. Не испытывают ли партийные журналисты священного ужаса от того,

Истец мне друг, но истина дороже

что, скажем, коммунист судится с газетой ЦК?

Нет, ужаса мы не испытываем. Любим человек вправе защищать свои честь и достоинство, и никакая газета, не более — партийная, не должна никого оскорблять.

Меня же в отличие от заданного журналиста другое занимает. Почему у всех честь и достоинство есть, у журналиста наличие этих свойств даже не предполагается? Почему сегодня можно безболезненно оскорблять газету, журнал, тех, кто работает в средствах массовой информации? Почему мы изловчих в столь неравных условиях с отдельными обижеными гражданами?

Лично мне не приходилось слышать, чтобы газета или журнал подали в суд на читателя. А ведь могли бы...

Выступает, и примеру, в Минске на идеологическом активе заместитель председателя Республиканского совета ветеранов войны и труда Г. Милованов и говорит: «В течение нескольких месяцев со страниц «Огонька», «Московских новостей» и некоторых других изданий ведется, по нашему мнению, массированная атака на Компартию Белоруссии, правительство республики, на белорусский народ, не останавливаясь при этом перед извращением фактов, фальсификацией происходящих событий и лавовой общественной жизни республики, навешиванием различных ярлыков».

Вот так, не меньше! Атака на партию, правительство, народ! А доказательств? Ни одного! Зато есть замечательная оговорка — «по нашему мнению». Очень удобной выскazyваания не одного, что за ним не больше истинности. В то же время «по нашему мнению» — это еще и спасительная уловка на слу-

чай, если потребуют доказательства. Другой критикующий журналист, выступая в молодежном журнале, возмущен тем, что сейчас «любо помон на Сталина». Что ж, это его право возмущаться или соглашаться с выступлениями прессы. Но какое он находит объяснение критике сталинизма?

«А теперь в народе, не в обиду будет сказано, ходит такое мнение: в средствах массовой информации сидят сынки, нуки белоэмигрантов, бывших репрессированных невинно, а за дело, бывших предателей, изменников Родины. Слишком схожие интересы подчас отстаиваются».

Что это? Каким плюрализмом такое предуметрено? Какое же это оскорбление чести и достоинства, могут возразить мне, ведь не ясно, кто имеется в виду конкретно... Действительно, не совсем ясно. Так, значит, в общем виде унять честь и достоинство можно? Интересно, что думают по этому поводу наши профессиональный союз, его руководство.

Не то инвой, как Союз журналистов, должен потребовать от каждого, кто выступает с подобными нападками на средства массовой информации, объяснений. А что конкретно имеется в виду по каждому из вышесказанных типов «адреса распоследней «наим подготавливают жареные факты», имеют место эмоциональные переделств», «непродуктивные публикации» и т. д. и т. п.?

Некоторые договариваются уже до того, что это, мол, пресса виновата в поражении иных руководителей в выборах...

Разве может быть сегодня у союза более важная задача, чем защитить честь и достоинство журналистики от

Ю. СОЛОМОНОВ.

ВЫСТАВКИ

ОЖИВАЕТ ИСТОРИЯ

Живет на земле человек нервнодушный и неутомимый. Много ездит. А возвращается из странствий, усаживается за стол — и рождается полотно, на котором красота, обретенная сердцем, становится зримой. Оживают на картине шарфы, фуляры и туфли старинные русские города, поля зомиской славы, встают образы защитников земли родной.

Одно из последних его полотен — декоративное полотно «Троице-Сергиева лавра», в центре которого образы Троицы и Сергея Радонежского. Здесь, в стенах лавры, и развертывается экспозиция работ Т. Назаренко. Организована Загорская историко-художественная выставка-заповедник. Техника бытия — роспись по шпатель, — в которой он работает, сложна и трудна. Наверное, поэтому и мастеров таких у нас по пальцам пересчитать. Ростом, кажется, всей своей жизнью шел именно в этому искусству, в котором она шла себя. По наследству от отца, народного художника Осетины и Башкирии скульптора С. Д. Тавасиева, от матери, тоже художницы, работавшей в комбинате прикладного искусства, где она делала эталонные плитки, доставляла ему трудовую любовь, увлеченность делом.

В экспозиции, развешенной в Загорске, представлены недавно законченные им крупные работы. В том числе полотно «1000 лет русской культуры» и тридцатиметровый занавес для Музея этнографии в Смытцкаре с росписью по мотивам народных сказаний Коми АССР.

Искренность

У меня в Москве — купюла горит, У меня в Москве — колокола звонят — эти строки М. Цветаевой всплывают в памяти, когда вспоминаю на крымских башнях на окна мастерицы Татьяны Назаренко. Картина «Московский вечер» передает ощущение, возникающее от общения с художником. Разговоры друзей о жизни посвящены искусству, ибо нет жизни без творчества. В ее такой насыщенной и внешне благополучной биографии не было пустынь существования и крахотанного вакуума. Она, столько раз писавшая близким и друзьям, осталась для многих неразгаданной, познать ее до конца трудно. Попробуйте написать ее портрет, вобравший, как и все искусство, и черты мимолетного. Открытие в Центральном доме художника персональной выставки Т. Назаренко для нас радость и волнение.

Взгляд ее лучистых глаз, озорнивая улыбка, особое очарование, исходящее от этой маленькой, хрупкой, но обладающей стальной силой женщины, невозможно не почувствовать. В журнале «Арт и Америка» американец писал, что она королева СССР. В минуты и часы отлучения (а в находилась в мастерской и тогда, когда с выставки была снята одна из лучших ее картин «Пугачев») не слез на ее лице: она становится яростно разозленной и начинает писать новую картину.

Искусство Т. Назаренко — особая и разная эмоциональная атмосфера, где царят живописные контрасты или приглушенная гамма близки по звучанию благородных цветов.

Пластическое выражение идеи зависит от ее внутреннего состояния, она является и память, понимая, что без памяти сердца трудно быть художником. Она творит значение исторического события, а не отыскивает его в неблизком осязаемом хрестоматийных истинах, такими не оказавшихся. У художника тютчевского и пушкинского отношения к истории. Оно тревожно и романтично-президиво. Она погружается в различные эпохи, композиции наполняются старинными рукописями, кинематографическими обложками, а в исторических полотнах ищутся образы с портретов давно ушедших эпох или фотографий времен Великой Отечественной войны.

Ее художником многогранная память ярко выделяется на уровне современной художественной жизни, заставляет ее постоянно искать, идти на риск, находить метафорический способ выражения идеи, новую стилистику в гротеске.

Образный мир произведений Т. Назаренко пронизывает от собственного понимания ее и нашей жизни. Отсюда из глубокое смысловое наполнение. Без ее творческого пути: «Носогоним гуляем», «Московский вечер», «Пугачев», «Мастерская. Триптих», «Жизнь. Триптих», «Циркачка», «Домашний концерт», «Леденая горка», «Воскресная служба. Триптих». Большая живописная культура, зрелищная и школой, и музеем мира, неизменно выделяет ее произведения на современных выставках.

Эмоциональность и искренность — понятия для Т. Назаренко родственные. Уставшая от многословной действительности семидесятых годов, пр-

стыж клетя окружающая, она ценит поступок.

У нее редкий дар дружить со школьными лет. Это счастье быть сопричастной к из творческой дружбе с Натальей Нестеровой, многократно изображенной в полотнах Т. Назаренко. Она вообще не писала чужих героев и не давала образу чужих имен.

Итог жизни сегодняшней, многогранно одаренной Т. Назаренко, выражен в словах любимого ею П. Пикассо: «Надо протереть много времени, чтобы стать наконец молодым». У Татьяны есть еще время стать творчески обновленной, сохранить себя и свои идеалы.

Успех выставки — вопрос сложный. Стремление ярвиться всем никогда не было ее кредо. Прежде всего ценится мнение тех, кто тебе дорог и кого ты уважаешь. Но быть услышанным, вызвать душевный отклик у зрителя — естественное желание художника.

Выставка открывается в то время, когда в разных городах нашей страны экспозиции экспериментальной, внешней, ошелашивающей и, наконец, непрофессиональной в своей художественной концепции, более чем достаточно. В последние годы мы стали свидетелями и очень хороших выставок.

Мысль, пронзающая произведения Т. Назаренко, высочайшая степень откровенности ее живописного Я, свойственная ей гражданственности и истинности — основа, позволяющая говорить об открытии именно персональной выставки.

Татьяна ЮРЬЕВА.
Т. Назаренко.
Фото Н. Семюлова.

ВОСПИТЫВАЮТ МАСТЕРА

«Тети Матвеев. Я грешна содея с трудом. Я совсем не люблю музыку. А когда послушаю сканку, а она, что музыка мне очень нравится. Все было понятно и интересно. Мне очень понравился артист, а особенно как вы все объясняли... Я грешна и как вышло...»

Это — строки из письма ученика московской школы. Почему вспоминаю именно это — одно из тысяч, адресованных Наталье Ильиничне Савд Поповой в наше время книги немало страстей вокруг музыки и молодежи.

А в подмосковном Наро-Фоминске эту проблему сегодня решают довольно успешно. Стараниями первого секретаря горкома партии В. Крайнова и директора дворца культуры «Звезда» Б. Мамалова здесь проводится большая работа по эстетическому воспитанию молодежи. Во дворце не раз выступали солисты Большого театра оперетты, Центрального театра кукол под руководством С. Образцова.

Популярен и университет культуры Московского государственного детского музыкального театра. Недавно здесь состоялся концерт для старших школьников, выпускников школ и учащихся ПТУ.

Конечно, огромная заслуга в успехе концерта принадлежит Наталье Ильиничне Савд, как всегда, сумевшей «заколдовать» аудиторию.

Остается добавить, что на занятиях университета культуры в Наро-Фоминске, как правило, присутствуют педагоги, учителя школ, наставники, а на концерте для молодежи было все боре горкома партии.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Л. ГОЛУШКИНА.
Московская область.

ЗАГОРСКИЙ

Московская область.

ВПЕРВЫЕ

Впервые в Киевском Колонном зале имени М. Лисенко состоялось исполнение Второго концерта для скрипки и оркестра каролинского артиста УССР, композитора Мирислава Скорика. Концерт, в котором приняли участие Государственный симфонический оркестр Украины и заслуженный артист УССР Анатолий Баженко, проходил в рамках открывшегося съезда композиторов республики.

За пультом композитор М. Скорик. Солоист А. Баженко.

А на сцене лександровского театра миниатюр «Эксперимент» чехоловацкий режиссер Лида Энгелова впервые осуществила постановку спектакля по прозе австрийского писателя Франца Кафки.

Сцена из спектакля театра «Эксперимент».

В Риге создано Латвийское общество германской культуры. Определяются основные направления деятельности общества — мемориальная, образовательная, краеведческая и художественная. В Републиканском дворце культуры и искусства выделены помещения для занятий.

Организованы курсы германского языка, созданы коллективы художественной самодеятельности. Большой популярностью пользуются встречи с германскими деятелями литературы и искусства. Ожидается выход в свет первого номера журнала «Вестник германской культуры».

Член секции «Мемориал» С. А. Барудин ведет раскопки древних, написанных на иврите. Его ваг один из евреев, который служил в фашистской армии в Восточной Европе. Фото В. Марущенко, Ю. Велинского, Б. Колосников.

ПОЛОКА

ПОЛОКА высок, сутул, голову держит низко, будто принужден, чтобы рассмотреть вас, нависает над вами и молчит. Постоянно инстинктивно, иногда довольно размышляет, постоянно подглядывает в какой-то текст — или в сценарий, или в пухлую, замусоленную книгу рабочих записей, в которой расписана его жизнь по минутам на неделю, на месяц вперед. В этой книге реиссы самолетов и поездов, адреса гостиниц, часы перерывов в учреждениях, аптеках, магазинах, давшие телефоны кинематографического руководства и имена-отчества ответственных лиц. Поручая вам то-то и то-то, он засыпает вас этими россыпями, в паузах, рассказывая две-три житейские истории, связанные с этим телефоном, дачей, аптекой, поликлиникой. События через много дней вылетит, как австралийская встреча: режиссер летит в Одессу, возвращается будет через Киев, в Минске придется остановиться, возможно, оттуда он вылетит сразу в Ленинград, но ненадолго — всего сутки, и вот назавтра после Ленинграда вы должны явиться с машиной и вложить в таком-то часу, вам позвонит такой-то, вы возьмете у него по дороге два ЯУФ, зато вам придется довозить такую-то, чтобы он ждал нас в десять часов двадцать, двадцать пять минут.

Взаимки худой, большой ладонь режут каждую проблему, каждое событие на составные подпроблемы, и, похоже, душа опытного и задалого монтажера светится от счастья, когда разрабатывает, раздробленное, расчлененное само собой собирается по частям в единое, неразборчивое целое.

На мясника он совсем не похож, но именно так, по-мясничьи, ловко и хватисто, должно быть, колдовал над чужими монтажными кусками. Называется то, что уж вовсе никому не годится, сюжетный ход, эпизоды неудачно отснятого объекта, может быть, даже персонаж.

И фильм есть.

Разумеется, шедевров на этой дороге не встретишь. Но что-то с началом и в конце, с внутренней логикой нарастания, с идеей, как правило, весьма-весьма благородной, из тех, какими мостят переулочки в аду. Не в пример тому беспроблемному пленочному хаосу, на который приглашали «одельчателю». И, разумеется, что «единица» будет сама без сучка, без задоринки, пусть особой славы не принесет, директор студии уже привыкнет, как оплатить внеурочную работу без упоминания в титрах опальной фамилии.

Я не спрашивал у Полока о названии этих лент, да он бы и не ответил, во-первых, уважая производственную тайну, как вчеревую, а во-вторых, ведь мы с вами не видели, с чего он начинал, поэтому не сможем оценить достигнутого. За популярность, особенно в данном случае, он не тянется, а вот заработок найдет в кармане без всякого стеснения. Была работа, работа основательная, пусть и скрытая от мира — как не видные ему слезы. Ломаться и разводить придирающихся — это удел дилетантов, которых он крепко не любит, свысока пожимая плечами. Есть ведь у нас и такие находчивые: с актерами у него работает один, массовки ставит другой, монтирует кто-то еще, а изобразительные решения целиком доверяет гениальному оператору. И есть картина, хотя художника, может быть, вовсе нет. Полок почитателен к тем, кто все делает сам, своими собственными руками. Он сам такой. Дай ему волю, он сутнами не вылезал бы из павильона, разве что за тем, чтобы пристроиться на табурете за плечом монтажницы у монтажного стола. Да так оно и бывает, когда работа сплет и концы, как сейчас с «Точкой пересечения».

Речь идет о старом его замысле, который несколько раз откладывался, запускался, прерывался снова. Тридцать третий год. Одесса (или Херсон, или Николаев), завод подводных лодок-малюток (или любой другой оборонный объект), сюета немецкой агентуры, талантливый оператор чистиков, чтобы выявить явки и связи. Добавьте сюда неизбежную борьбу с домохозяйками пинкертонями, обученными только хватать и не слушать. Добавьте веселые зарисовки ирвов в переполненной гостинице «Красный Нептун». Добавьте съемочную группу, снимающую — фильм в фильме! — очередную (еще немой) боевик о шпионах. Уловили пародийные интонации? Добавьте к этому зрелищу еще город, мобилизованный и первому Весоюзному спортивному празднику. Финал, как обычно у Полока: смешаются в кучу кино, люди, все линии, все персонажи, все буржуазия — тут парад, там съемки, здесь аресты и ярость шпиона, запутавшегося между настоящим миллионером и затримированным денюжником.

Материала очень много, снимали его с увлечением. К тому же фильм уже во время запуска был окрещен в «музычальную комедию». Я слышал песни — они замечательны и очень-очень смешны (как бы не разбежались до премьеры, и так уже их напевают в одном конце «Мосфильма», то в другом). Но если песни — значит четыре минуты экранного времени. А если семь песен?

Энергичный, непринимленный оптимизм,

ПОРТРЕТ

Геннадий Полока решительно не знает, как можно весь этот материал уложить в рамки одной картины. Но побольше бы таких трудностей! Он бывал и в передельках совсем иного рода.

Ходит про него легенда — вот уж, мол, счастливый из счастливых. Чуть ли не первая самостоятельная работа после ВГИКа — пожелайства, «Республика ШКИД», Громовой, обязательный успех! «На уро проснулся знаменитый!» И бац — разрешение запустится с «Интервенцией»! Это ж как же не позавидовать!.. И если б он не чудил, не «пикнивил», не разругался бы с начальством, как бы он, слепец, жид бы да поживал!

Начал он как актер. Снимается и посегодично с большим выбором. В Институте кинематографии, в мастерской Льва Кулепова и Александры Хохловой он пришел по сути уже сложившимся художником. Курсовая двухчастная «Жизнь» с Риммой Быковой в главной роли, показанная на Всемирном фестивале демократической молодежи 1957 года в Москве (тридцать лет тому назад!), была удостоена весьма авторитетного приза, а Джинни Рандолло, сегодня одна из «звезд» итальянской журналистики, а в ту пору начинающий репортер из Города Турнира, писал не больше ни меньше: «После помпезных конформистских фильмов последнего периода в советском кино появился искренний, бескомпромиссный и суровый фильм, продолжающий замечательные традиции Пудовкина, Козинцева, братьев Васильевых и оплодотворенный нашим неореализ-

ОПАЛЬНАЯ ФАМИЛИЯ

Она закончивает свою девятую картину. На слова «сего» непроницаемо отвечает ударным. Создатель «Интервенция», пролежавшей под арестом двадцать лет, он в годы ссылки не был для студийного начальства особо желанным постановщиком, но как безусловный мастер и прожженный профессионал пожелательно допускать к работе «собиратель» фильма, «вымошник» отснятого материала, которому официальный автор уже отчаялся придать хоть какую-то смысловую цельность, хотя бы видную поистебательную логику.

Сложными и абсолютно необходимыми навыками, а «один из нас», простом и дуболом, которого приходится натаскивать в каждом жесте, в каждом высказывании, и все равно он то и дело попадает впросак.

Надо бы пересмотреть картину. По тем временам она казалась крайней едкой. Должно быть, и тому же мнению пришли люди, слышавшие ее и экраном в первую же неделю проката. И это при россыпи восторженных рецензий (в одной из них, правда, фильм признавали всецело — как гимн в честь героев невидимого фронта). Не будем забывать, что тогда арестованная «Интервенция» постоянно сопровождала режиссера, на пороге какой бы студии он ни появился.

Он создан быть нашим антиидолом, бичевать разлитое в обществе суеверие и благодушие, «нашим советским Олтамом», при всей условности этой параллели. Но мало ли что... Мало ли зачем был послан в мир Асмолов, создатель «Комиссара! Кончили» тем, что ему сломали хребет, двадцать лет не давали заниматься кинематографом, обликая пронырающими этикетками с голубой дойкой, а теперь расплылся в приторной улыбке: «Иванов, докторой. Промашечка вышла. Ты не враг, не бездарность, не герой. Ты свой и очень хороший, и очень талантливый. А за двадцать твоих испорченных лет — ну прости, милый, ну не сердись. Не сердись!» Полок давали работать — чаще всего подпольно, а иногда и открыто — вот и вся разница. Делать то, на что он — и только он! — был способен, ему категорически не позволялось. И он, бедолага, уже стал радоваться любой малости.

Так повлился на свет божий «Одноклассники один», вдохновенно снятый, тончайшим образом отделанный — триумф, вызубренная с детства истина о попрыгунье-стрекоте. В фильме эту роль играл Анатолий Паланов — его герой преклонных лет решил обустроиться на покой и с этой целью обязывает вереницу когда-то брошенных им женщин. Куски, «новеллы» из этой картины можно показывать на лекциях по современной режиссуре, но вся картина, взятая совокупно, производит... извините, Геннадий Иванович, впечатление

Она закончивает свою девятую картину. На слова «сего» непроницаемо отвечает ударным. Создатель «Интервенция», пролежавшей под арестом двадцать лет, он в годы ссылки не был для студийного начальства особо желанным постановщиком, но как безусловный мастер и прожженный профессионал пожелательно допускать к работе «собиратель» фильма, «вымошник» отснятого материала, которому официальный автор уже отчаялся придать хоть какую-то смысловую цельность, хотя бы видную поистебательную логику.

КОСМЕТИЧЕСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ОТКРЫТИЯ

КОСМЕТИЧЕСКИЕ философские открытия на абсолютном пустом месте.

Что же такого страшного содержала «Интервенция», если ее создатель так долго шел по пути с артелями «антитренинговского», «антинародного» художника?

Ее содержание стало эстетической игрой, буквальной воспроизведение метафор и условностей театрального действия, упреие абсурдизмом происходящего на экране, то есть как бы на сцене или как кино на прощанье и за кулисами, вдохновенная «предельная», которой товарищи Дон Нихот, уже в качестве кинорежиссера, предлагал ухватиться и умиляться.

Единственные лица тут же вывели его на чистую воду. То есть как — играл Смотра с чем игра и ради чего игра. Как тот гражданин из Илфа и Петрова, признанный Советскую власть несколько позже Греции, но несколько раньше Англии, они спросили: «Что это за смешки?» И привели в поозорно столбу за совершенно несомненное вожуство.

Между тем протозвушней Полока, так и не понимая, на что же он руку подымал, рассуждал крайне примитивно: в знаменитой пьесе Льва Славина есть истинно театральная шарм, прелесть сценического действия, сущность театрального искусства. И что же — все это протозвуше? Начать с начала, с голого кула, с хроникальных кадров выступления союзников в Одессу?

А как, извините, иначе?

Да мало ли как! Прерываем широкий экран в и. о. сцены. Подчеркиваем денорацию. Форсируем размышление, почти балаганную актерскую игру. Обостряем веленость: автомобиль носится из комнаты на улицу и наоборот. Еще обостряем — двери шкафов ставятся дверями комнат, совсем из других домов. Еще обостряем. Еще абсурдизм. Еще гротескируем. Еще заостряем...

Да уж куда еще! И так впечатление засияло на киноленте театра. И вообще есть ли продвижение киноистории на этом пути? Всем ясно было, что кино — это не кино. Для Геннадия Ивановича, по собственному его признанию, часы работы над «Интервенцией» были лучшими часами его жизни.

Сегодня мы смотрим фильм совсем иначе. Он для нас — музейный раритет. Покойный Высочайший, покойный Колепа, покойный Тудубеев, Молодой Золотухин, Молодой Юрский.

И не видя, разумеется, сегодня никакой котры, а, напротив, безосновочно улавливая пронизывающую всю картину убежденность в торжестве революции, мы способны, может, иметь право умовазлочь, что в эстетическом смысле штурм неба принес... то самое, что он и обещал принести.

По заказу Центрального телевидения он сделал трехсерийный «Наше привание». Кто-то (видимо, совсем большой человек) разгадал в сюжете о советской школе двадцатых годов и о создании школьных комитетов переключку с польским профсоюзом «Солидарность». Полок пугала, Полок грозил, Полок обманывал и мурзилка обещаниями. Смыслы люди! Он хитро не такое видел! Выдержал и лидеры ЦТ хвятило только на три года. На четвертый они сдались, и в качестве контрибуции режиссер еще успел сделать четвертую серию.

Штурм неба продолжается.

Снова и снова пишется и создается театрально-буффонский кинематограф, которого еще не было и которого, судя по всему, уже никогда не будет.

Стоит ли говорить об этом Геннадью Ивановичу — ко всему прочему он упир в каждую своей придумке, и тогда не считается ни с какими резвоками.

В еще не сложившейся «Точке пересечения» — безусловно, лучше, сильнее места, когда кинематограф как бы возвращается на секунду к себе — за балаганной буффонной шардой вспыхивает серьезность, отголосок драмы, за штурм — горкая правда времени, близость войны, неотвратимость террора.

Я видел на съемке, как лопались эти секунды. На съемке Полок терпелся, терпелся и еще раз терпелся. И с восьмилетним, с двадцатилетним, и с пожимал он оказывается в ситуации воспитателя. Может и опаздывать, если увидит несерьезное отношение и займется. Может послать пать раз бегом по коридору и обратно, чтобы снять излишнее впечатление. Но если намечался успех, он сам светился радостью удач. Для него дышать жизнь — это и означает каждый день быть на съемке в павильоне.

Я смотрю очередную вилку из «Точки пересечения», а смеюсь в вадуху. Я думаю: пока еще до плато по векам, отдача прошлых долгов. Настоящий, «антиидолологический», «большой» Полок еще вперед. Или в ничто не упираю в неординарных людях.

Виктор ДЕМИН.

Принц и театр

Аненшанли и ее партнеров по «Жизни» за прекрасный спектакль.

— А вот снимок следующего дня. Вновь на сцене, на этот раз МХАТ. Поздравляет актеров Национального молодого театра Великобритании с успешной премьерой «Убийства в соборе» Т. С. Элиота, открывавшей московские гастроли известной английской труппы.

Именно в качестве ее патрона принц Эдвард, младший сын королевы Елизаветы II, приехал в СССР. Именно с покровительством принца Эдварда связывают многие британские театральные надежды на «ренессанс» Национального молодого театра — коллектива самостоятельного, интересного, но сплывавшего как зальте, так и падаль...

— Мне интересен театр, интересен его мир, его стилистический язык, беседа с нами принца. Мне очень интересен также язык Национального молодого театра. Хотел откровенно поговорить, увидеть, как же-либо эпизоды, связанные с тем или иной труппой.

— В Советском Союзе сегодня много театров различных направлений. Предпочитаю ли вы театр классический или авангардный? — В разных странах авангардный театр понимается по-разному, например в Финляндии или в Англии. Каждый раз авангардная постановка разводит вас к той грани, за которой вы отказываетесь воспринимать украинское искусство. Некоторые постановки могут нравиться, некоторые — нет. Это как музыка. Мне больше нравится, например, традиционный стиль. Но это отнюдь не означает, что я что-нибудь имею против нетрадиционных театров. Я долгое время пробыл в Эдинбурге, а там готовились самые разные спектакли.

— Как вы расцениваете сотрудничество и перспективы культурного сотрудничества между нашими странами? — Советские театральные коллективы только что побывали в Англии. Гастроли английской труппы гастролируют у нас. Это знаменательно. Устанавливаются прочные мосты общения, контакты. И знаете, что на мой взгляд, здесь самое

важное! Происходит обмен не только труппами и людьми, а Великобритания, на собственном опыте убедилась, что такое искусство и хорошие, и плохие. Идет грандиозный эксперимент, и интересно будет увидеть, что же произойдет. Сейчас еще слишком рано говорить о результатах, но мы, английская сторона, всегда будем искать позитивный аспект в происходящем.

— Английская печать уделяет традиционному большому вниманию королевской семье. В нашей же стране вас, увы, знают не очень хорошо. Быть может, мой вопрос покажется вам несколько наивным, но скажите, пожалуйста, что значит для вас быть принцем Эдвардом? — Ответить на этот вопрос в самом деле нелегко, точнее, неверно, невозможно. Вы вот в состоянии сказать, что значит быть самим собой? Это и значит — быть просто самим собой.

— Перед двадцатиминутной встречей с журналистами принц Эдвард сказал, что, быть может, найдется один или два вопроса, на которые ему не захочется подробно ответить. Таких вопросов и в самом деле оказалось немного.

— Как вы относитесь к тому, что происходит сегодня на эстраде? — Леа Шимелов, конференсье: — Знаете, я даже доволен тем, как все складывается. Пусть будут пустые залы во время концертов, почти полное невнимание прессы к эстраде, равнодушие и нейтральность. И финансовый крах Москонцерта, и его спящая на ходу дирекция, и артисты, мучающиеся на концерте в стремлении заработать, а потому совершенно не успевающие думать о творчестве. Занятия наблюдать за авторами, которые терпят, когда можно говорить все, не зная, что они хотят сказать, и становится жутко интересно: чего же им раньше не разрешили? Одним словом, дальше надежда, пожалуй, некуда, а значит, есть надежда на возрождение.

— Олег Миллянский, конференсье: — Если бы у нас была эстрада, было бы ясно, что делать. А у нас — Москонцерт. Но вот что требовалось от Москонцерта, если у нас есть и свой драматический театр, и кукольный, и своя филармония — это, кроме эстрады, в ее, так сказать, чистом виде, во всем ее жанровом многообразии? Ведь не может быть так, чтобы один завод выпускал и суда, и самолеты, и автомобили. Такого завода нет нигде в мире. И нигде в мире нет такого учреждения, как Москонцерт. Здесь нужна реформа, не механическое сокращение штатов, что сейчас происходит. Московская государственная эстрада должна выделиться в самостоятельную организацию и жить по своим законам.

— Как сегодня решается проблема репертуара? — Борис Поляков, художественный руководитель мастерской сатиры и юмора Москонцерта: — Репертуар — наша вечная проблема. Сегодня она только обострилась. Авторы, столкнувшись с тем, что писать трудно, а сейчас особенно трудно, быстро поняли, что выступать значительно легче, и стали выступать как артисты. Это приносит им большие доходы, а затрат энергии требует меньше.

— Владимир Ляхович, заслуженный артист РСФСР: — Потому что эти авторы поняли, что артист необязателен. Выходит на сцену сатирик с бумажкой, и — грандиозный успех. Зачем нужен актер без бумажки? А на самом деле для настоящего артиста текст — только основа для создания художественного произведения. Сегодня, по-моему, на эстраде работает много неартистов...

— Леа Шимелов: — Да какая разница зрителю — артист или неартист? Зрителю важно, интересно или неинтересно, получил ли удовольствие от концерта или не получил.

— Ефим Шифрин, лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады: — А почему мы боимся укорить нашего зрителя? Потому, что мы сами его таким воспитали? Родион Щедрин с трибуны съезда композиторов говорил о том, что мы поперли целое поколение слушателей в музее. А что же тогда нам, эстрадникам, сказать?

— А мы уверены в том, что человек пойдет на концерт и там за три рубля увидит больше, чем дома по телевизору? Игорь Дьяков, народный артист РСФСР: — Совсем не уверен. Может быть, лучше сидеть бесплатно у телевизора... Но с другой стороны — круг телевизионных исполнителей очень узок. Он ограничивается вкусом нескольких телередакторов.

— Владимир Ляхович: — Сегодня телевидение создает кумиров в одно мгновение. И телевидение — веселье, а потом ты выйдешь и оплатишь его. Я видел однажды гастролера, на чей концерт пришли пять тысяч человек — стадион был заполнен. Но после второй песни люди стали уходить...

— Олег Миллянский: — Это еще хорошо, что они пришли... Я не хочу называть фамилии, но сегодня у нас в Москонцерте два с половиной популярных артиста. И это в такой огромной

Те снимки из почти трехлетней давности лондонского иллюстрированного журнала вспоминались невольно. Там он, совсем еще юный, в парадном мундире офицера морской пехоты, сдержанно улыбался из золоченой кареты, с балкона дворца... Вспоминались оми, когда перебрал снимки другие, сделанные фотокорреспондентом нашей газеты три дня назад. Уже в Москве...

Вот он за кулисами Большого театра. Занавес только-только открылся, и он вместе со святой вышел на сцену, чтобы поблагодарить Нику

концертной организации, где работают более двух тысяч человек!

— Но почему в Москонцерте не рождаются новые «звезды» и «звезды» тоже уходят?

— Леа Шимелов: — А оставшиеся «звезды» эстрады выглядят в Москонцерте как звезды на утреннем небе. И так же плохо видны...

— В последнее время произошло жесткое разграничение эстрадных сил. «Звезды» и — все остальные. «Звезды» всегда в центре эстрадного интереса. Здесь все прекрасно налажено молодежными культурными центрами, различного рода кооперативами, даже частично государственными концертными организациями. А «все остальные» — это огромное количество артистов, в основном никому не известных, а раз неизвестных — то и залы пусты.

— Что же касается увеличения количества популярных артистов, то это дело совершенно бесперспективное. Преодолеть консерватизм телевидения невозможно, ибо там до сих пор царуют «селекционные» работы, не очень-то склонные к экспериментам в поиске новых имен.

— Виктор Колосовский, писатель: — Не могу согласиться. Редактору радио или телевидения не важно, Казаков это или Шифрин, или Селезнев. Главное, чтобы был номер, который можно включить в передачу и за него не дадут по шею, а телезрителю и радиослушателю приносят письма, что им понравилось. Вот и все, что видит перед собой редактор. Он не видит имени как такового. Это я точно говорю, потому что был редактором, самым обыкновенным, которому тоже нужен был номер...

— А случается, что талантливые артисты не находят себе применения в Москонцерте и «продаются»?

— Игорь Дьяков: — К сожалению, сегодня на эстраде спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Если у актера нет административных способностей, он практически обречен на неудачу. Отсюда и многие наши беды.

— Мне не дает покоя вопрос: почему именно сегодня, когда открыты практически все каналы, эстрада перестала интересовать?

— Олег Миллянский: — Долгое время эстрада была интересна именно своей смелостью. Со сцены можно было услышать то, что не печатали в газетах, не говорили по радио, не показывали по телевидению. Так что с появлением гласности привычный рычаг работать перестал, а какой-то новый способ привлечения общественного интереса пока не найден.

— А может, не стоит мучиться этими вопросами? Может быть, привнесение эстрады — развлекать, веселить? Может быть, эстрада — это что-то вроде сферы обсуждения? Или все-таки искусство?

— Игорь Дьяков: — Это грандиозное искусство! Это удивительное синтетическое искусство! Мне только жаль, что разговорный жанр потерял сегодня первенство на эстраде. Когда-то он был главенствующим. Но с годами все вытеснила песня. Ведь нет фестивалей разговорного жанра. Юмористов только, да и то — проходит она обычно не как фестиваль, а как городской праздник, так что, естественно, остается событием городского масштаба. Есть, правда, конкурсы эстрады. Но туда идут люди уже подготовленные. Иногда, бывает, даже заранее известно, кто какую премию получит. Я был членом жюри. Мне подкапывает И. Шаров: надо этого артиста поддержать. А мне он не нравится. Почему надо? Я после этого перестал бывать в жюри.

— Вы перестали или вас не приглашают?

— Игорь Дьяков: — Меня не приглашают... Так что эстрада — это очень сложное искусство.

— Что ж, с последним утверждением трудно не согласиться.

В роли корреспондента — Наталья ЛОГИНОВА, артистка Москонцерта.

— Да, и это хорошо, что они пришли... Я не хочу называть фамилии, но сегодня у нас в Москонцерте два с половиной популярных артиста. И это в такой огромной

роль в новых фильмах. Она относится к своей работе в кино серьезно и поэтому не согласилась ни на одну. Сценарий либо неинтересен, либо открыто переключается с «учебным». А тиражируются один и тот же образ мой дочка не собирается. Ей бы хотелось показать себя с другой стороны, продемонстрировать свои музыкальные, танцевальные способности. Но ничего подобного ей пока не предлагали.

— Слухи о том, что в запрещающий Кристина снимается на телевидении, доходят и до меня. Поверьте, это смешно. Моя дочка взрослый и вполне самостоятельный человек. Она сама решает, что ей делать. Правда, я не ожидаю увидеть ее в эстраде. Это выступление оказалось для меня сюрпризом, кстати, очень приятным.

— Конечно, от артиста выбор направления зависит не всегда. Но и зритель-то тоже по-своему прав. Он хочет получить эмоциональное удовольствие от встречи с артистом и хотя бы разглядеть того, кто знаком ему по фотографиям и телевизору.

— А дворцы спорта, по моему мнению, не самое подходящее место для одинокого сатирика.

— Дежурим по рубрике Е. ГОНЧАРЕНКО и К. ПУЛЬСОН.

ХАВАРОВСКИ.

Письмо зрительской комментаторки главного действующего лица, заслуженный артист республики Евгений Ваганович ПЕТУСИАН.

— Каждая сценическая площадка диктует свои условия игры, свой репертуар. Я всегда стремился увлечь аудиторию, заставить ее следить за ходом моей мысли, подчинить внутренней логике происходящего на сцене. Главное — най-

ти верную интонацию, установить контакт, а это зачастую не зависит от количества зрителей, ни от планировки зала, ни даже от температуры в помещении.

— В Хабаровске выступления предлагались в манежах, хотя и не слишком приспособленных, но телом. И вдруг — отклик администрации филармонии пришлось срочно искать другое помещение. Единствен-

ный вариант оказался это спортзал Дворца спорта. Программа нам понравилась. Но ведь артисту разговорного жанра необходим тесный контакт с аудиторией. Поэтому непросто, чем руководствовалась администрация филармонии и указавший гас-тронер, давая согласие на выступления в таком зале, — зрители сидели в едином помещении, не развешены, не сменяли шлоки, да и какой артист может быть со слушателем с последнего ряда летнего санatoria?

— Отдавая должное таланту артиста, хотая бы узнать, получает ли Евгений Петроси творческое удовлетворение от подобных концертов?

— Вильвовская, О. ЧАЙКО и другие.

Конечно, от артиста выбор направления зависит не всегда. Но и зритель-то тоже по-своему прав. Он хочет получить эмоциональное удовольствие от встречи с артистом и хотя бы разглядеть того, кто знаком ему по фотографиям и телевизору.

— А дворцы спорта, по моему мнению, не самое подходящее место для одинокого сатирика.

— Дежурим по рубрике Е. ГОНЧАРЕНКО и К. ПУЛЬСОН.

ХАВАРОВСКИ.

Письмо зрительской комментаторки главного действующего лица, заслуженный артист республики Евгений Ваганович ПЕТУСИАН.

Незритель и зритель

Комсомол уже не тот

Встреча с режиссером фильма «ЧП районного масштаба» Сергеем Снежниковым происходила в нашем Доме политического просвещения. Я был уже слышал об этой киноленте. В кулуарах неоднократно переказывались наиболее резкие и пикантные подробности. Его завалили, его ругали, но большинство фильм просто ждали, просто хотели посмотреть. Особенно мои коллеги. Я чуть больше двух месяцев — комсомольский работник.

Мне трудно судить о том, насколько жестоко реалистично повествование фильма близко к истине. В 1981 году я был очень далека от аппаратов комсомола и не была знакома со спецификой из дневной и ночной жизни. Полностью полагаюсь на компетентность в этом вопросе С. Снежкина и Ю. Полкова.

Люди, знакомые с комсомольской работой конца 70-х — начала 80-х, говорят, что очень много из фильма узнаваемо. Но, не имея возможности сравнить действительность с фильмом, а сравняв его непосредственно с самим произведением Ю. Полякова и со спектаклем театра-студии О. Табанова «Крест». Сравнение вовсе не в пользу фильма. Если в самом произведении и спектакле еще можно проследить мотивы поведения знаменитых райкома, если в них иди злость казавшего попытка главного героя осмотреться кругом, попытка понять окружающую его действительность, то фильм лишено этих «внутренних элементов». Вокруг героя лишь грязь, пошлость, карьеризм, разврат, подлость и полная бездельность. Без всякого самого малейшего просвета. Может, это фильм-гротеск? Фильм-тиррабула? Шоковая терапия? Я бы так и подумал, если бы не выступление режиссера фильма. По его словам, это всего лишь суровая современная действительность, да и то еще не все.

Многие в комсомоле мизантропы. Я не зная в своей работе ничего подобного. Уверен, что большинство работников комсомольской организации по всей стране слышат о подобных фактах и событиях лишь как о «предельно старинных глубинах».

А. КОЛЯДИН, инструктор обкома ВЛКСМ, КУВЫШЕВ.

Заразная болезнь

Известно, что театр начинается с вешалки. Но немногочисленные зрители Горьковского театра оперы и балета И. А. С. Пушкова в последнее время все чаще не доходят до нее, в недоумении останавливаясь перед афишей: «По болезни артиста...»

Особенно у нас процветает вторая Всероссийская Пушкинская фестиваль «Богданинская осень». В афише, в газетках было объявлено, что придет солистка Ленинградского Малого театра оперы и балета С. Волкова, солист Большого театр оперы и балета СССР народный артист РСФСР Э. Паладино и солистка Большого театра СССР народная артистка РСФСР Г. Борисова. Какого же было удивление публики, обнаруживая в программе вместо Паладино — Викрва, вместо Волковой — Одинову! А вместо Г. Борисовой пела местная певица. Ну ладно, не получилось с заявленными артистами, так хотя бы кем-нибудь вперед сменить.

В начале января были объявлены четыре спектакля с участием солисток Большого театра СССР Игоря Морозова и Александры Федина. Но увы! За несколько дней до спектакля артисты отказались появляться в Горький.

Не состоялся гастрольный и народный артист РСФСР С.

Лейферкуса. Как всегда, была выпущена спасительная афиша — «По болезни артиста...» Это становится системой и поэтому беспочвенно. Могут ли позволить себе такую необходимость те же самые исполнители в зарубежных гастрольных Думано, что нет.

В. ЖУЧКОВ, педагог, ГОРЬКИЙ.

Как улучшили Дюрренматта

Смотрел телевизионный спектакль «Физики по пьесе Ф. Дюрренматта».

Все было хорошо. И яркие актерские работы. И уже опять вошедшие в моду библейские тексты. И настоящие аншвейгский сад, окружающий виллу с теми именами.

Все было бы прекрасно, если бы не финал. В пьесе замечательного швейцарского писателя сумасшедшая хозяйка Дома соборы получает власть над скандинавским там убежища Физиками, над величайшим открытием — и соответственно — над всем миром. Кем помещают садиста этой власти распорядится — нам понятно.

Постановщик такой фильм показался чересчур пессимистичным, и он, щадя наши чувства, придумывает другой: торжество новой владычицы мира было очень кратковременным, ее тут же разоблачили доверчивые неустойчивые полицаи.

В переосмыслении все сюжетно-образная структура «работает» на изобличение зла. Но нецензурирует этого мало. Нет, вот прямо на экране, сейчас, зло должно быть обезоружено, арестовано, наказано, чтобы не оставалось у зрителя и малейшего повода для беспечности. Чтобы они знали: те, кому надо, не дремлют.

Дюрренматт верит: его пьеса-предупреждение будет услышана человечеством, люди возьмутся за руки, не станут благодушно ждать, когда на их головы посыплются смертоносные бомбы — и гурьки в руках недоумков и мизантропов. А что вытывает из спектакля? Что нет у нас много спасения, как приставить к каждому потенциальному врагу рода человеческого по одному хитроумному Пинкертону. А какие оканчиваются сам полчища инспекторы.

А кроме соображений творческой и концептуальной, есть еще и этический вопрос. Можно ли настолько подталкивать автора? Можно ли, например, в «Винновом саде» (уже не в афише из пьесы Дюрренматта, а в часовском) доосмыслить так: после авторского финала вдруг по воле постановщика появляется один из персонажей и вымучивает из заколоченного дома оставленного там на голодную смерть Фирса? Или в «Найке» — чуть продлить спектакль, не вводя малосынчиков завязки: принесли его (Треллева) домой — оказался он живым? Оптимизм, оптимизм! И виллу артиста. И все причастные — в выпуску телевизионного спектакля благословлено. Да ведь и в Советском энциклопедическом словаре можно прочесть такое утверждение у Дюрренматта: «Пьеса «Физики» — социально-пессимистическая концепция асимметричной истории».

Почему такое варварское обращение до сих пор возможно? Потому что перестройка еще и не касалась нашего искусствознания. Мы совсем не говорим, или говорим очень мало о том, что же за особый вид этой человеческой деятельности — искусство, и чем оно отличается от лещины на армейской политзанятии.

Юрий МУРАДОВ, ТАШКЕНТ.

Гениальный? Оригинальный!

Прочел в вашей газете письмо «лет пророка» в своем отчестве» (16 марта). Сейчас многие говорят о Сокурове,

НА ФОТОКОНКУРС

А. СЕМАШКО. «Весенняя оттепель».

спорт, спать высказывать свое мнение. Мне тоже хочется сказать несколько слов, как задумано кинолюбителям со ставкам и даже с изысканным вкусом.

И Леонида Оску сочувственно воспринимал с его шедером «Кто вернется» — долбит, и Ю. Ильинко с его сентиментальными фильмоповестками, и Параджанова ценю, и Тарковский нежно люблю, и Бергманом и Феллини восхищаюсь. Могу ли в пройтись мимо Сокурова, не определить свое к нему отношение?

Итак, Сокуров не гениальный, но всего лишь оригинальный художник.

Когда смотришь его вещи, возникает впечатление такое ощущение, как будто потонул в методическом по наука тлеет из тебя жолы ник, может, символ скальпа. Нужен пример? Вот его персонажи закуривают в кровати сначала в полуживом лемя, потом полусидя, потом сидя; закуривают долго и долго, многозначительно курят, пускают дым, снова чиркают спичками...

Вы думаете, я против показав его фильмов по ТВ Отнюдь. Я за то, чтобы их показывали только на ТВ, но в позднее время, а не в «золотые», так как неусвоенного телевизора они только раздражат и возмущают. А творцы свобод, как я, просто любопытны: не, не услышали интереса широкой масс, с удовольствием посмотрю его вещи ради собственного интереса, для коллекции. Но встраивать в эти просмотры мирного обывателя, по-моему, просто неблагоприятно.

Я не против Сокурова. Я рад, что Сокуров сейчас снимает, что хочет. Я уверен, что никакая критика в его адрес, даже такая жесткая, как эта, ему не помешает, но, возможно, поспособствует большей требовательности к себе.

Ю. ФЕДЬКОВ, с. КОРОВИНО, Коммунарский район, Курская область.

ВОПРОС, КОНЕЧНО, ИНТЕРЕСНЫЙ...

Кристина преподносит сюрприз

Работа Кристины Орбакайте в фильме «Учело» меня буквально потрясла. Годы идут, а не фильм, ни одна исполнительница главной роли не забывалась. Расскажите, пожалуйста, о К. Орбакайте. Чем она сейчас занимается? Где учится? Увидим ли мы ее в новых фильмах? И правда ли, что А. В. Пугачева запретила Кристину сниматься на телевидении?

В. ВОЛКОВА.

Мне хотая задать этот вопрос Кристине Орбакайте. Но в этот момент она была на гастроль. К телефону подошла ее мать, Алла Борисовна Пугачева.

— Окончив школу, Кристина сразу начала работать, — рассказывает Алла Борисовна, — она выступала в балете «Феликс». С институтом моя дочь решила подождать — она еще не определила свое будущее и пока пытается найти себя. У нее очень напряженная и трудная жизнь. Я знаю, в это мало кто поверит: «Книжки могут быть трудными у дочери Пугачевой!» Такие же, как у всех! В чем преимущество Кристины? Я могу ей, скажем, предложить свою студию. Но что касается ежедневных репетиций, постоянных гастролей, всего того, что с первых дней ожидает артиста, то тут никаких альтернатив не существует. Кристина часто предлагает

Зал для одинокого сатирика

Мы были на концерте известного сатирика Евгения Петросиана во Дворце спорта города Хабаровска. Программа нам понравилась. Но ведь артисту разговорного жанра необходим тесный контакт с аудиторией. Поэтому непросто, чем руководствовалась администрация филармонии и указавший гас-тронер, давая согласие на выступления в таком зале, — зрители сидели в едином помещении, не развешены, не сменяли шлоки, да и какой артист может быть со слушателем с последнего ряда летнего санatoria?

Отдавая должное таланту артиста, хотая бы узнать, получает ли Евгений Петроси творческое удовлетворение от подобных концертов?

В. Вильвовская, О. ЧАЙКО и другие.

Конечно, от артиста выбор направления зависит не всегда. Но и зритель-то тоже по-своему прав. Он хочет получить эмоциональное удовольствие от встречи с артистом и хотя бы разглядеть того, кто знаком ему по фотографиям и телевизору.

— А дворцы спорта, по моему мнению, не самое подходящее место для одинокого сатирика.

— Дежурим по рубрике Е. ГОНЧАРЕНКО и К. ПУЛЬСОН.

ХАВАРОВСКИ.

Письмо зрительской комментаторки главного действующего лица, заслуженный артист республики Евгений Ваганович ПЕТУСИАН.

— Каждая сценическая площадка диктует свои условия игры, свой репертуар. Я всегда стремился увлечь аудиторию, заставить ее следить за ходом моей мысли, подчинить внутренней логике происходящего на сцене. Главное — най-

А «ЗВЕЗДЫ» ГАСНУТ

— Как вы относитесь к тому, что происходит сегодня на эстраде?

— Леа Шимелов, конференсье: — Знаете, я даже доволен тем, как все складывается. Пусть будут пустые залы во время концертов, почти полное невнимание прессы к эстраде, равнодушие и нейтральность. И финансовый крах Москонцерта, и его спящая на ходу дирекция, и артисты, мучающиеся на концерте в стремлении заработать, а потому совершенно не успевающие думать о творчестве. Занятия наблюдать за авторами, которые терпят, когда можно говорить все, не зная, что они хотят сказать, и становится жутко интересно: чего же им раньше не разрешили? Одним словом, дальше надежда, пожалуй, некуда, а значит, есть надежда на возрождение.

— Олег Миллянский, конференсье: — Если бы у нас была эстрада, было бы ясно, что делать. А у нас — Москонцерт. Но вот что требовалось от Москонцерта, если у нас есть и свой драматический театр, и кукольный, и своя филармония — это, кроме эстрады, в ее, так сказать, чистом виде, во всем ее жанровом многообразии? Ведь не может быть так, чтобы один завод выпускал и суда, и самолеты, и автомобили. Такого завода нет нигде в мире. И нигде в мире нет такого учреждения, как Москонцерт. Здесь нужна реформа, не механическое сокращение штатов, что сейчас происходит. Московская государственная эстрада должна выделиться в самостоятельную организацию и жить по своим законам.

— Как сегодня решается проблема репертуара?

— Борис Поляков, художественный руководитель мастерской сатиры и юмора Москонцерта: — Репертуар — наша вечная проблема. Сегодня она только обострилась. Авторы, столкнувшись с тем, что писать трудно, а сейчас особенно трудно, быстро поняли, что выступать значительно легче, и стали выступать как артисты. Это приносит им большие доходы, а затрат энергии требует меньше.

— Владимир Ляхович, заслуженный артист РСФСР: — Потому что эти авторы поняли, что артист необязателен. Выходит на сцену сатирик с бумажкой, и — грандиозный успех. Зачем нужен актер без бумажки? А на самом деле для настоящего артиста текст — только основа для создания художественного произведения. Сегодня, по-моему, на эстраде работает много неартистов...

— Леа Шимелов: — Да какая разница зрителю — артист или неартист? Зрителю важно, интересно или неинтересно, получил ли удовольствие от концерта или не получил.

— Ефим Шифрин, лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады: — А почему мы боимся укорить нашего зрителя? Потому, что мы сами его таким воспитали? Родион Щедрин с трибуны съезда композиторов говорил о том, что мы поперли целое поколение слушателей в музее. А что же тогда нам, эстрадникам, сказать?

— А мы уверены в том, что человек пойдет на концерт и там за три рубля увидит больше, чем дома по телевизору? Игорь Дьяков, народный артист РСФСР: — Совсем не уверен. Может быть, лучше сидеть бесплатно у телевизора... Но с другой стороны — круг телевизионных исполнителей очень узок. Он ограничивается вкусом нескольких телередакторов.

— Владимир Ляхович: — Сегодня телевидение создает кумиров в одно мгновение. И телевидение — веселье, а потом ты выйдешь и оплатишь его. Я видел однажды гастролера, на чей концерт пришли пять тысяч человек — стадион был заполнен. Но после второй песни люди стали уходить...

— Олег Миллянский: — Это еще хорошо, что они пришли... Я не хочу называть фамилии, но сегодня у нас в Москонцерте два с половиной популярных артиста. И это в такой огромной

роль в новых фильмах. Она относится к своей работе в кино серьезно и поэтому не согласилась ни на одну. Сценарий либо неинтересен, либо открыто переключается с «учебным». А тиражируются один и тот же образ мой дочка не собирается. Ей бы хотелось показать себя с другой стороны, продемонстрировать свои музыкальные, танцевальные способности. Но ничего подобного ей пока не предлагали.

— Слухи о том, что в запрещающий Кристина снимается на телевидении, доходят и до меня. Поверьте, это смешно. Моя дочка взрослый и вполне самостоятельный человек. Она сама решает, что ей делать. Правда, я не ожидаю увидеть ее в эстраде. Это выступление оказалось для меня сюрпризом, кстати, очень приятным.

— Конечно, от артиста выбор направления зависит не всегда. Но и зритель-то тоже по-своему прав. Он хочет получить эмоциональное удовольствие от встречи с артистом и хотя бы разглядеть того, кто знаком ему по фотографиям и телевизору.

— А дворцы спорта, по моему мнению, не самое подходящее место для одинокого сатирика.

— Дежурим по рубрике Е. ГОНЧАРЕНКО и К. ПУЛЬСОН.

ХАВАРОВСКИ.

Письмо зрительской комментаторки главного действующего лица, заслуженный артист республики Евгений Ваганович ПЕТУСИАН.

— Каждая сценическая площадка диктует свои условия игры, свой репертуар. Я всегда стремился увлечь аудиторию, заставить ее следить за ходом моей мысли, подчинить внутренней логике происходящего на сцене. Главное — най-

ти верную интонацию, установить контакт, а это зачастую не зависит от количества зрителей, ни от планировки зала, ни даже от температуры в помещении.

— В Хабаровске выступления предлагались в манежах, хотя и не слишком приспособленных, но телом. И вдруг — отклик администрации филармонии пришлось срочно искать другое помещение. Единствен-

ный вариант оказался это спортзал Дворца спорта. Программа нам понравилась. Но ведь артисту разговорного жан

СВЕТЛАНА родилась в 1926 году и была зарегистрирована под фамилией Сталина. Детство прошло на даче в Зубалово, неподалеку от Москвы...

Чтобы понять себя, свое настоящее и будущее, сегодня мы особенно пристально вглядываемся в прошлое, в судьбы тех, кто творил нашу историю. Сейчас ведется работа над созданием новой истории Великой Отечественной войны...

ДОЧЬ СТАЛИНА

Вася мне написал, что девочка что-то пощипывает усердно. Ужасно скучно получать такие письма про девочку. Я думала, что оставила девочку большую и рассудительную...

Ты же обязательно мне ответь, как ты решила жить дальше, по-прежнему или как-нибудь иначе. Подумаешь, как следует, девочка уже большая и умеет думать...

Совсем иного характера были письма, которые дочь получала от отца, когда он находился в отпуске.

«Сетанке-хозяйке. Ты, наверное, забыла папку. Потому-то и не пишешь ему. Как твоё здоровье? Не хворашь ли? Как проводишь время? Лельку не встречала? Как ты живешь? Я думал, что скоро пришлешь приказ, а приказа нет, как нет. Нехорошо. Ты обещала папку. Ну, целую. Жду твоего ответа. Папка».

«Здравствуй, Сетанка! Спасибо за подарки. Спасибо также за приказ. Видно, ты не забыла папку. Если Вася и учитель уедут в Москву, ты оставайся в Сочи и дождись меня. Ладно? Ну, целую. Твой папа».

Взаимоотношения отца с дочерью довольно подробно описал Н. С. Хрущев, много раз наблюдавший за ними, находивший в доме И. В. Сталина, в своей книге «Хрущев вспоминает», изданной в 1971 году в Англии: «...Сталин всегда называл ее «хозяйкой», и мы также стали звать ее «хозяйкой».

Детство девочки нельзя назвать счастливым и безоблачным. В ночь на 9 ноября 1932 года застрелилась ее мать. «Все дело было в том, что у мамы было свое понимание жизни, которое она упорно отстаивала...»

Детство девочки нельзя назвать счастливым и безоблачным. В ночь на 9 ноября 1932 года застрелилась ее мать. «Все дело было в том, что у мамы было свое понимание жизни, которое она упорно отстаивала...»

После этого жизнь Светланы проходила в Кремле. Отец следил за учебой дочери, почти каждый день интересовался ее делами, регулярно подписывал дневник. Дочкой он был доволен. Училась она хорошо. Учителя отмечали склонность девочки к литературе.

В литературе девочка — недовольно проговорил отец, — так и тает тебя в эту бегемоту! Она же необразованная все, и ты хочешь быть такой... Нет, ты получишь хорошее образование, ну хотя бы на историческом. Надо знать историю общества, литературу — это тоже необходимо. Изучи историю, а потом занимайся, чем хочешь.

Отец настоял на поступлении Светланы на исторический факультет МГУ, где она начала учебу в 1943 году. Ее стремление к филологии было оценено отцом, она поступила в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС, после окончания которой ей была присвоена ученая степень кандидата филологических наук.

Вот фрагмент из ее воспоминаний, где она оценивает трагический период в нашей истории: «Каким это были люди! Какие ценности, полнокровные характеры, сколько романтического идеализма унесли с собой в могилу эти ратные рыцари Революции — ее трубадуры, ее жертвы, ее ослепленные подвигники, ее мученики...»

А те, кто захотел встать над ней, кто желал ускорить ее ход и увидеть сегодня результаты будущего, кто добивался Добра средствами и методами Зла — чтобы быстрее, быстрее крутилось колесо Времени и Прогресса — достигли ли они этого? Суд истории строг. Он еще разберется — кто был герой во имя Добра, а кто — во имя тщеславия и суеты. Не мне судить: у меня нет такого права. У меня есть лишь совесть. И совесть говорит мне, что если бы не видела брвна в своем глазу, то не указывай на соринку в глазу другого! Все мы ответственны за все.

Пусть судят те, кто вырастет позже, кто не знал тех лет, которые мы знали. Пусть придет молодое, задорное, которым все эти годы будут — вроде царствования Иосифа Грозного — так же далеки и так же непонятны, и так же страны и страши...

И вряд ли они назовут наше время «прогрессивным», и вряд ли скажут, что оно было «на благо великой Руси»... Вряд ли...»

Смерть отца внесла коррективы в жизнь дочери. По всей видимости, она тяжело пережила разоблачение преступлений Сталина, и так же, как и мать, ее постигло трагическое разочарование.

В 1962 году не было ее на похоронах брата Василия в Назани, видимо, из-за плохого состояния здоровья. В Москве она общалась с К. Е. Ворошиловым и А. И. Микойным с просьбой разрешить похоронить брата на Новодевичьем кладбище рядом с матерью, но получила отказ. Довольно тяжело складывалась личная жизнь Светланы. В 17 лет она улетела в Златополе Алексеевич Яковлевичем Капплером. Это стало известным отцу.

«Мне все известно», — сказал он. — Твой Капплер — английский шпион.

«А я люблю его!» — ответила дочь. «Любишь?!» — выкрикнул отец с невероятной злостью к самому отцу слову. Дочь получила две пощечины, как она вспоминает, впервые в своей жизни.

— Подумайте, няня, до чего она дошла! — Сталина не мог больше сдерживаться. — Идет такая война, а она занята... — и он произнес грубые, мужицкие слова.

Капплер провел в заключении десять лет... Студенткой Светлана вышла замуж за Г. И. Морозова, сына коммерческого директора парфюмерной фабрики в Москве. Григорий учился в одном классе с ее братом Василием. Он был в их доме, и было вполне естественным ее увлечение красивым, способным и интеллигентным человеком.

Как и многих родственников И. В. Сталина, отца ее первого мужа также арестовали по ложно сфабрикованному обвинению и продержали в заключении 6 лет, вплоть до 1953 года. Причиной поводом для этого было использовано обвинение, что якобы он изменил фамилию Мороз на Морозов.

Самым невероятным было его обращение к религии. Обращение к богу, по всей видимости, отражало изменения в оценке нравственных ценностей, происшедшие в ее сознании. Если обратиться к написанному ею в этот период, то отпечатки религиозности видны довольно четко: «И когда умру, пусть меня здесь в землю положат, в Ромашково, на кладбище, возле станции на горе, — там просторно, все вокруг видно, поля кругом, небо... И церковь на горке, старая, хорошая, — правда, она не работает и обветшала, но деревья в ограде возле нее так бурно разрослись, и так славно она стоит в густой зелени и все равно продолжает служить Вечному Добру на Земле».

И все-таки что стоило за ее шагом уехать из СССР, бросить все и всех, даже друзей и близких? Вот ее официальная версия: «...мое возвращение в 1967 году было основано не на политических, а на человеческих мотивах. Она уехала в Индию, чтобы сопровождать в последний путь прах близкого ей человека — индийского журналиста».

«В те годы, да и сейчас о ее личной жизни ходило много слухов, сплетен. Наверное, большинство из них не имело под собой оснований и скорее всего было порождено отсутствием правдивой информации. Н. С. Хрущев по этому поводу писал: «Мне всегда неприятно было слушать сплетни о плохом поведении Светланы и ее супружеской неверности. Она долгое время жила одна, без мужа. Это нельзя считать нормальным. У нее было двое детей, сын от первого мужа и дочка от младшего Иданова. Разоблачение злоупотреблений властью, которые допускал Сталин, являлось для нее еще одним мессианским уроком».

Отъезд Светланы из СССР на Родине был отмечен лишением ее гражданства. За рубежом же ей посылали свои страны самые престижные органы печати. Делался «новый бестселлер Америки», а вместе с ним обретала известность и автор. Видимо, для того чтобы помочь становлению нового кумира, газета «Франс-суар» дала интервью «о трагических любовных историях Светланы». Газета «Юманите диманш» прокомментировала первые шаги ее за рубежом следующим образом: «Итак, жизнь С. Аллилуевой выставлена напоказ для толпы. Можно не сомневаться, что некоторые заглавные журналисты, которых не терзает утратившая совесть и которые не слишком снисходительны, еще больше добавят того, что она называет «сплетнями».

Французский журналист Анри Бордак, что называется, попал «в точку». Он предсказал Светлане и во многом очень точно жизнь на 20 лет. Журнальный вариант «Мемуаров» был продан гамбургскому издательству «Шпингелль» за 480 тысяч марок. Свою жизнь за рубежом Светлана начинала очень беспечно. В СССР, по словам ее племянницы Надежды, отец оставил всего 30 тысяч рублей.

Невольно возникает довольно интересный вопрос. А как рукопись оказалась за рубежом? Да и целый комплект фотографий к ней. Совершен этот шаг в порыве или был продуман заранее? Ответ, возможно, даже сумеет приоткрыть завесу тайны не только над «Двадцатью письмами в рубку», но и над второй книгой... Маловероятно, что рукопись предназначалась для опубликования в СССР, во всяком случае в тот период. Автор попала в двойственное положение. С одной стороны, в рукописи была предпринята попытка в духе развенчания культа личности осудить огромные жертвы в период репрессий Сталина. И это было сказано в 1963 году. А с другой стороны, с 1964 года, вплоть до выезда автора из страны в 1967-м, начался период замалчивания и тихого оправдания сталинизма. Как писатель Светлана, видимо, стояла перед выбором: обречь свое произведение на неизвестность или сделать роковой шаг, где могла открыться совсем иная страница ее биографии. Для очень многих она была дочерью Сталина, и внимание и ее персоне, несмотря на незаурядные способности, было диаметрально противоположным тому, чего она хотела. Так что, думается, рукопись попала за рубеж, но не случайно. Теперь попытаемся предвидеть себе ситуацию, в которой автор, живя в СССР, опубликовал бы рукопись за рубежом... На примере В. Пастернака и даже бывшего Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева мы уже знаем, как и чем это комчалось. Могла, наверное, это предположить и С. Аллилуева.

Это во многом подтверждает и то, что она стремилась за рубежом активно писать, заниматься фотографией, языками. Как показывает анализ ее деятельности и жизни после 1967 года, кое-что ей удалось, но далеко не все. Это, по всей вероятности, и привело ее к заграничному через многие годы: «Моя жизнь за границей постепенно утрачивала всякий смысл. Моей целью было не обогащение, а жизнь среди писателей, художников, интеллигенции. Однако из этого ничего не вышло».

На Родине многие старались оправдать ее, войти в ее положение. Удивительно человечество ее оценил Н. С. Хрущев.

«Ее бегство на Запад — совершенно неправильный поступок, которому нет оправдания».

Отец и дочь.

фильм Н. Михалкова «Обломов». Я чуть было не пошла в консульство тогда же. Затем, когда мы жили в Англии и происходило празднование победы союзных войск в Европе. Это было невозможно представить, чтобы при этом были забыты 20 миллионов советских простых солдат, которые отдали свои жизни для этой победы. Это было такой необоримой несправедливостью, что в этот момент я ощутила, кому и в самом деле принадлежу.

Последней каплей для принятия решения с сентября была болезнь моего сына и отсутствие вестей от моей дочери, которая живет на Камчатке. Она геофизик, вулканолог. Я просто больше не могла терпеть этого разделения и написала свое прошение. Решение вернуться было с меня чувством вины, мучившее меня все эти годы. Я чувствую себя счастливой — я вернулась домой».

Возвратившись на Родину после почти 18-летнего отсутствия, Светлана неожиданно для себя встретила теплое отношение и доброжелательное соотечественников. Москву она увидела неузнаваемо изменившейся. Ее звали в школьные и университетские друзья, знакомые. Она с удовольствием встречалась со своими родственниками. В беседе с журналистами она сказала: «Прошу вас всех понять, что я вернулась в город, где родилась почти что 59 лет назад. Здесь моя школа, мой университет, мои друзья, дети, внуки. Я наконец дома. Что вам еще? Что и еще должна объяснить? Меня приняли с великодушием, с добротельностью, которая была бы быстро удовлетворена: нас приняли, как принимаем будущего сына в библиеские времена. Я только могу сказать, что бесконечно благодарна!»

Я намеревалась жить такой же тихой, частной жизнью, как и я, и прожила мои первые сорок лет в Москве. Личная реклама никогда не была моей целью. И я счастлива, что в этом обществе нет привычки выставить напоказ частную жизнь семей. Как член этого общества, я не обязана отвечать на вопросы иностранной прессы. Я делаю вам любезность, и это в последний раз. Пожалуйста, не сопровождайте меня на улицах и не ловите меня в подъездах. Давайте после этой встречи оставим друг друга».

сле приезда и ней Светлана вышла замуж за В. В. Петера, главного архитектора Танзимет-Веста. От этого брака 21 мая 1971 года родилась дочь Ольга, которая в 1978 году получила гражданство США. Брак с В. В. Петером оказался непродолжительным. В 1972 году он был расторгнут.

В дальнейшем она жила в нескольких городах штатов Калифорния и Нью-Джерси, а последний год до приезда в СССР — в Англии. В 1984 году в Индии была издана ее другая книга воспоминаний «Далекие звуки», которую за рубежом оценили «как яркую антисоветскую». Сама С. Аллилуева сказала о ней следующее: «Мною третья книга о моем неведении американским опыте и разочарованиях ни американцев, ни англичане не желали издавать. Она была издана этим летом только в Индии очень небольшим тиражом». В том же году она обратилась с письмом к своему сыну в СССР, в котором рассказала ему о своем намерении возвратиться на Родину, а 10 ноября 1984 года Светлана Петер обратилась в Советское посольство.

Вот таков итог жизни, подведенный ею самой: «Попаю в этот самый «свободный мир», а не была в нем свободна ни одного дня. Там я была в руках бизнесменов, адвокатов, политических дельцов, издателей, которые превратили имя моего отца и мою жизнь в сенсационный товар».

Я стала в эти годы любимой дрессированной собакой «СВ-АВ-ЭВ», тех, кто дошел даже до того, что стали говорить мне, что я должна писать, о чем и как. Продолжить сегодня идеализировать США было бы совершенно невозможно. Я знаю многих, кому возвратиться домой мешает только страх перед возможным наказанием. Я говорю о тех, кто, как и я, остался там, одурманенный идеалами псевдодемократии.

Решение вернуться пришло ко мне несколько раз. Первый раз, когда я три года назад посмотрела в Нью-Йорке замечательный

га в покое и займемся своими текущими делами — вы и я».

В Москве она жила в гостинице, от четырехкомнатной квартиры на улице Толстого она уехала, объяснив это нежеланием иметь столько домашних дел и уборки. Вскоре она выехала в Тбилиси, объяснив это своей привычкой жить в небольших городах, вдали от столичной суеты. В Грузии, как и в Москве, ей приезд встретили с большим пониманием. Она поселилась в двухкомнатной квартире улучшенного типа, ей было установлено денежное содержание, специальное обеспечение и право выезжать на государственный автомобиль для поездок. В Грузии она встретила свое 60-летие, которое было отмечено в помещении музея ее отца. Дочь ходила в школу, занималась конным спортом. Но что-то, однако, и здесь Светлане не устроило. Она начала срываться в гнеше на дочь, на знакомых, устраивала скандалы.

Светлана стала писать жалобу на многие годы в своих близких. Проник непонимая два года в Советском Союзе, написала письмо в ЦК КПСС с просьбой разрешить отсутствие СССР, мотивируя свою просьбу отсутствием взаимопонимания с детьми. В Москве такое взаимопонимание с детьми, и она во второй раз покинула Родину, сохранив за собой двойное гражданство — СССР и США.

Своими впечатлениями поделилась трех человек: Е. Я. Джугашвили, ее племянника, Н. В. Сталину, племяннику, и И. Г. Аллилуеву, ее сыну. Вот что рассказала в письме к автору кандидат военных наук полковник Е. Я. Джугашвили. «Первое, что меня поразило, увидев и встретившись, — это нежелание С. Аллилуевой видеть своего сына Иосифа с женой у меня дома, куда я ее пригласила на ужин. В моем доме в их адрес были сказаны оскорбительные слова. Когда я рассказала об этом Иосифу, он сказал: «Ты бы почитала в письме моему руководству, она требует исключения меня из партии, лишит учебного звания, и, что самое страшное, — она требует, чтобы меня после всех лишений выслали на Сахалин».

При всей ее довольно скромной одежде, я уверен, она постоянно ощущала на своей голове корону и часто пускала в ход прикрасные формулировки, а свою дочь неоднократно обижала. Работники музея в Гори были свидетелями ее повелительных расприжений и требований особого внимания и ее персоне.

Уезжая из Тбилиси, она заявила, что «ей надоело жить среди дикарей».

В самолете Тбилиси — Москва она так описала будущее семьи Сталина работнику грузинского музея: все внуки должны со временем переехать в Грузию и группироваться вокруг Оли (ее заграничной дочери).

Когда мы с ней встретились в гостинице «Советская» (я принес цветы, конфеты, грузинское вино), григласия ее на ужин в ресторане. Она отказалась. Я подумал, что стол, видимо, она накрыла в номере. Увы, на колокольника она вынула непотопную бутылку шампанского, это было, видимо, гостеприимство по западному образцу.

По указанию Москвы в Грузию ей были созданы все условия жизни, а в гараже Совмина СССР стояла машина ГАЗ-24 для ее обслуживания. На ипподроме выделялся дощатый для скакотов домик. Преговаривая на дому обучая дочь русскому и грузинскому языкам, разумеется, бесплатно.

Поведение С. Аллилуевой непредсказуемо. 9 декабря 1988 года автор позвонил И. Г. Аллилуеву домой, чтобы задать ему вопрос, касающийся его матери.

— Мне очень тяжело говорить о ней — сказала сын. — До ее возвращения в СССР я почти 17 лет ничего о ней не знал. В 1983 году получила письмо, где она просила меня помочь ей возвратиться на Родину, что она находится в тяжелейшем положении, что если она не вернется, то жизнь ее потеряет смысл. Тогда я позвонил ей в Лондон. Для меня это было не так-то просто. Ведь она была лишена советского гражданства, а времена тогда были совсем не те, что сейчас. И тем не менее я старался понять ее, помочь ей. В ноябре 1984 года она прибыла. Ждал я этого момента! Безусловно, когда она пришла в мою семью, мы постарались сделать все, чтобы она почувствовала родные стены. Все, что она оставила в моем доме после своего отъезда из СССР, было сложено в корзины и ядало ее. Рассказал я ей и о фотографии и трех портретах, которые ядал ей на даче. Поначалу ее это совсем не заинтересовало. Но через некоторое время она начала делать то, что в моем сознании не укладывается до сих пор. Она оскорбила мою жену, нанесла тяжелейшую моральную травму как мать, и мне. Уехала в Грузию, она через Совмина Грузии потребовала, чтобы я вернул ей портрет матери. Я до сих пор не могу понять, почему она не сделала все это по-человечески. Если она приехала в СССР, чтобы собрать материалы для своей новой книги, чтобы поправить материальное положение, то это не делает ей чести. В СССР ее принимали хорошо. Но внимание и забота, которые ей были оказаны — хорошая квартира, специальное обеспечение, в том числе и денежное — не позволили ей проникнуть в жизнь советских людей. Она ее просто не знала, да и по своему характеру мнительностью, чтобы могла проникнуть в нее. Из Тбилиси она через некоторое время отправилась письмом на имя М. С. Горбачева с просьбой разрешить выехать из СССР. Никаких задержек не было. Не зная даже толком, над чем я работаю, она подвергла сомнению мою квалификацию врача, мою степень подготовленности как ученого. Мне пришлось давать разъяснения по ее жалобе в партийных органах. Она, видимо, потеряла ощущение времени. Визита и его оценке и Н. В. Сталина, племянника С. Аллилуевой».

— Как мать, воспитывающая дочь, не могу понять Аллилуеву. Фактически она бросила своих детей на произвол судьбы, но возвратившись в СССР, еще до выезда из СССР не вей ходили слухи как об исключительно смирном человеке. Но это только слухи. Я сама хорошо помню, что там, где она появлялась, сразу же шел слухок «дочь Сталина». Это ей импонировало. Но скромность ее поведения и ее морально-этические аспекты выставляли напоказ в ее воспоминаниях. Когда она была у меня дома, она после возвращения в СССР, я обратил внимание вот на какую деталь. Ее больше всего интересовало, как сложилась семейная жизнь ее близких. Удалась или нет? Мне кажется, что это от ее глубокого одиночества. В ее жизни не нашлось спутника, который прошел бы вместе с ней через все трудности и, когда надо, залюбил собой. У нее было несколько запоздало подчеркнуть свои большие возможности. Она даже предложила мне купить дубленку. Но я с ранних лет слишком хорошо знаю цену деньгам, да и сейчас моя семья живет на зарплату мужа-актера, а она невеличка, чтобы принимать такие подарки от других. Пригласила меня вместе с моей двоюродной сестрой Галиной Яковлевной Джугашвили отдохнуть летом на побережье. Я отказалась, а Галина мне потом рассказывала превратительные сцены, которые Светлана устраивала отдухе. Для нее ничего не стоило оскорбить другого человека. Безобразно она себя велела в аэропорту на глазах у сотен людей, когда мне мои знакомые передали в подарок фрукты. Вот уж не кому уживается удивительная способность красиво писать и делать в жизни все по-другому...»

— Как так ты была и что бы ни стоило за решением С. И. Аллилуевой выехать обратно за рубеж, ясно одно: новую складывающуюся в Советском Союзе ситуацию она не восприняла и, видимо, своего места в ней не видела. После выезда из СССР она поселилась в Англии.

Есть темы, прикосновение к которым всегда волнует. За время своей работы в Чехословакии не раз слышал и упоминал рассказы об «Опавской легенде», связанной с именем В. И. Ленина.

О пребывании Владимира Ильича в Опаве приходится слышать по документам, подтверждающим это, мы пока не знаем, — говорит директор Музея В. И. Ленина в Праге М. Перемский. — Впрочем, я не сторонник категорических отрицаний. Ведь краткий период жизни Ленина в Праге также до конца не раскрыт. Даже не все участники Пражской конференции РСДРП знали, что на ней присутствует Ленин. И уж, конечно, ни о каком адресе или адресе, по которому он проживал в нашем городе. Так что тема явно заслуживает внимания, и пусть нам повезет в Опаве! — напутствовал меня М. Перемский.

Напутствовал, потому что я наконец решил съездить в этот небольшой городок в шахтерском крае Остравы. И вот я в Опаве. Встретившая меня история и председатель городского комитета народного контроля Ирма Шварц сказала: «По вашему запросу ведутся поиски в городском архиве, в собраниях Силезского научно-исследовательского института Чехословацкой академии наук. С утра будем изучать все то, что смогла найти сотрудница этих учреждений».

Тем же вечером я решил пройтись по городу. Строгая Опавка, которую ранее по-немецки называли Троппау, возмужавшая и расцветавшая, когда расцвел город и горы шпатель. На стене дореволюционного, неказистого с виду дома на свете уличных фонарей сверкала мемориальная доска: «В этом доме в последние числа октября 1868 года жил Людвиг ван Бетховен». Подумал: а что принесет грядущий день? Надулся ли в архивах сведения, подтверждающие, что летом 1912 года в Опаве якобы состоялся съезд горняков, а на самом деле — русских социал-демократов, в котором по слухам участвовал Владимир Ильич Ленин?

Опавская легенда

Городской архив с утра дал отбой. Не оказалось никаких материалов, в которых хотя бы упоминалось об этом событии. В последние дни Второй мировой войны здесь проходила охотничья охота, здание архива сгорело, пошла большая часть хранившихся в нем документов. Вся надежда оставалась на Силезский научно-исследовательский институт — он занимается историей этого региона.

«Ленинский след» в Опаве — не столько историческая загадка, сколько привлекательная легенда. — с этих слов директора института Дана Гаврецоу началось обследование документов, которые хранятся в архиве и библиотеке института. Мы нашли авторов этой легенды — с их «подписью» она обросла подробностями, которые нуждаются в тщательной проверке. Вот суть легенды: сразу после второй мировой войны руководители городской организации социал-демократов В. Саветриши и А. Кудела на основе воспоминаний ветеранов воспроизвели события лета 1912 года. И вот что получился. В июне 1912 года в Опаву тайно съехалось русские эмигранты — социал-демократы. Их съезд официально назывался съездом горняков. Его заседания проходили в Народном доме на улице Оттичской. Гости жили в гостиницах «У белой розы» и «У красного раба». Организацию съезда обеспечивал Виктор Адлер. Полицией начальником Опавы Игнат Акстер, являвшийся нелегальным членом социал-демократической партии, помог в устройстве делегатов, обеспечил их удостоверениями шахтеров. Съезд проходил неделю, а нем принимали участие сорок — сорок два человека. Открыл съезд П. В. Аксельрод, первым выступил Троцкий, который фигурировал как Лютский. После его

часовой речи начались оживленные прения. Основное внимание сосредоточено было на национальном вопросе. Делегаты из русской России (их было большинство) говорили о полной автономии своей Родины. В среду в Опаву прибыл Владимир Ильич Ленин. Очень скоро между Лениным и Троцким вспыхнули острейшие споры в связи с различием взглядов на проведение русской революции. Ленин заявил: «История доказает, что прав — я или Троцкий». По воспоминаниям очевидцев, Ленин якобы находился в Опаве два дня. Он сердечно расправился со всеми делегатами съезда. Никто не знал, откуда он приехал и куда возвращался. Может быть, в близкий отсюда Крков, недалеко от которого он жил. В воспоминаниях, опубликованных в научном журнале института «Силезский сборник» за 1948 год, содержится и другие подробности этого съезда. Еще в одной публикации этого же института «Радостная земля» (1951 г.) приведены воспоминания Карла Шиндлера, ровесника Владимира Ильича, о его встречах с Лениным на съезде в Опаве. Он указывает дату этого съезда — 1912 год, конец июня, день Петра и Павла. Он убежден, что среди делегатов, кроме Ленина и Троцкого, был еще Вухарин.

Насколько достоверны сведения, записанные по воспоминаниям ветеранов, судить сейчас очень трудно. 1912 год был насыщен многими важными событиями: прошла Пражская конференция РСДРП, на которой большевики отстояли и сохранили партию, очистили ее от оппортунистических элементов. Но, как известно из истории, борьба продолжалась, и не исключено, что Опавка стала одним из ее этапов. Можно предположить, что именно после этого

съезда родились многие ленинские статьи и заметки, опубликованные в июле 1912 года.

— Догдани и домыслы — вещь опасная, — считает Д. Гаврецоу. — О том, что Ленин был в Опаве, у нас подтверждений нет. Легенда нуждается в основательной проверке. Предполагаю, что ответ можно было бы найти в мемуарах и воспоминаниях Аксельрода, Троцкого или Вухарина. Могила бы пролить свет архивы социал-демократической партии. Но прежде всего, по мнению директора института, следует запросить архивы польской социалистической партии, если таковые сохранились, — ведь многие делегаты «опавского съезда» были из Польши.

В газете «Опавский вестник» за 7 декабря 1917 года мы нашли заметку «Троцкий в Опаве». В ней сообщалось: «Не многие люди знают, что человек, с чьим именем связана вторая русская революция, целую неделю жил в Опаве. Было это в 1912 году...» Далее в заметке излагаются известные уже нам сведения о съезде в Опаве. Только об участии в нем Ленина в тексте ни слова. Мне рассказали, что лет тридцать назад в Опаве была и некая здесь следы Ленина Мариэтты Шагинян. Но подтверждений на ее нахождение и сообщения в том, что в Опаве попал еще в руины, мне здесь, в Праге, узнать не удалось.

На Оттичской улице да доме 10 к тридцатилетнему Великому Октябрю была установлена памятная доска с надписью: «В этом доме жители Опавы приветствовали летом 1912 года Владимира Ильича Ленина». Сейчас идет ремонт старого дома. Доска снята, и нет уверенности в том, что она будет установлена на прежнем месте. Слово за историками.

Валерий РЖЕВСКИЙ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»)
ПРАГА.

НА ПРОВОДЕ—ЛОНДОН

НАЛАДИТЬ ДИАЛОГ

После торжественной церемонии открытия в представительном выступлении премьер-министра Великобритании на заседании здесь международном Информационном форуме начались пленарные заседания. В конференц-зале звучит многоголосая речь: сменяя друг друга, главы собраний на форуме делегаты 35 стран участвуют поднимается на трибуну, чтобы изложить свое видение возможности продвижения общемирового процесса на пути Хельсинки, Мадрида и Вены, той роли, которую могут и должны сыграть в этом процессе средства массовой информации. Различные рассуждения на эти темы, различные выдвигаемые конкретные предложения. Но, пожалуй, главное — общая позитивная направленность выступлений. Именно она в первую очередь создала конструктивную атмосферу работы форума. Все выступления главы делегаций — будь то стран Востока или Запада — продемонстрировали стремление к диалогу в конфронтации, поиску точек соприкосновения. Без нотаций и претензий, без жесткой критичности, без участия в дискуссии отбоя от стереотипов «холодной войны», наладить диалог, достижимый объективно, в современной международной обстановке.

М. Татчер высоко оценивая подготовку и проведение информационного съезда в Советском Союзе. «Нынешний форум проведет в период большого надрыва в отношениях между Востоком и Западом», — сказала она. — Все это не мешает нам приветствовать президента Горбачева в Великобритании. Он рассказал нам о развитии процесса перестройки в Советском Союзе. Мы приветствуем и поддерживаем эти преобразования. Все это способствует укреплению доверия между Востоком и Западом».

Важную роль свободы печати, гласности в нормальном функционировании демократической государственной структуры, расширении взаимопонимания и доверия между народами подчеркнули представители Греции, Бельгии, Финляндии, Исландии. Представитель Финляндии Раули Шриберг отметил, что процесс интеграции в ЕЭС интеграционные процессы не должны привести к углублению существующих разрывов в Европе, и отстранению отдельных государств от процессов сотрудничества в области информации. Он предложил провести в его стране специальный семинар для углубленного рассмотрения проблем журналистики.

Юрий ЛЕВЧЕНКО.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»)

УЗНАЕТЕ!

— спросила Барбара Смит, хранительница Музея истории и искусства в Анкоридже, на Аляске. — Нет, — честно признался я, глядя на красно-белый стег с двумя глазами орлом, который вывешен на вышитой картонке висит на двери ее кабинета.

— Флаг Российско-американской компании, — с готовностью пояснила Барбара. Русская часть экспозиции в музее радует не столько ценностью коллекций, сколько удивительно бережным отношением к тому, что удалось собрать: привезенная с севера штата сторонами бывшей русской форты — редута, старье антиграфин городов Ново-Ангарель-

АМЕРИКАНСКИЕ ВСТРЕЧИ

Аляске. Еще при жизни алууты и индейцы почитали его за святого: он научил их плыть, сажать овощи и разводить домашний скот, открыл первую русскую школу. А вот отец Иннокентий, прибывший на Аляску в 1820 году, прославился как строитель и как знаток местных языков. По его инициативе в одной Ситке (Ново-Ангарельск) было возведено 35 церквей, создана племени для алуутов. Наши предки понимали действительность слов и плугом, а не мечом. — Русские благодушно относились к коренным жителям, — говорит Барбара, показывая мне старинный русский мушкетер, — на Аляске не было рабского труда. Здесь царил во-

ВАСИЛИЙ ЖУРАВЛЕВ

Василий Журавлев, сотрудник Музея истории и искусства в Анкоридже, рассказывает о жизни в Аляске. Он показывает мне старинный русский мушкетер, который был подарен ему отцом. Он рассказывает о жизни в Аляске, о том, как русские относились к коренным жителям. Он показывает мне старинный русский мушкетер, который был подарен ему отцом. Он рассказывает о жизни в Аляске, о том, как русские относились к коренным жителям.

ДАЛЕКОЕ—БЛИЗКОЕ

ска (Ситки), Унальски, Кадьяк, Кенай — там мест, откуда распространялось российское влияние на Аляску. Предметы быта поселенцев, оружие, одежда. Мамат города Ново-Ангарельска и колонию периода «Николай I» — первого на Аляске. В поисках новых экспонатов Барбара и ее коллеги, изучающие русский период в истории Аляски, словно заправские детективы, рыщут по всему штату. И находят в запасниках других музеев, церквей, сельских и частных коллекциях. Там были обнаружены оригинальные материалы о жизни семьи Александра Баранова — главного отряда русской колонии в Америке, первого представителя Российско-американской компании.

Время было милосердно и многообразно русскому наследию. Заботливо отнеслись к нему аляскинцы. Это в первую очередь касается церквей и часовен. Из — геометрически правильных, дощатых и бревенчатых, выстроены в разные цвета — остались в Аляске большие сотни. Новый толчок к исследованию русского прошлого края дала находка на реке Юкон — армянская православная церковь. Кстати, материалы были немедленно пересланы в метрополию и ныне хранятся в университете Анкориджа. — В один из дней далекого 1794 года в бухте острова Кадьяк высадился восьмью монахами и два послушника с Валаяна — первые русские миссионеры. Был среди них и монах Герман, который многие годы фактически возглавлял русскую православную церковь на

борьбы за души местных жителей с католической и протестантской. Русские вкладывали в образование больше денег, чем американцы в то время. По всей Аляске действовала разветвленная сеть русских церковно-приходских школ, где учились дети алуутов, атласков и эскимосов, а вот богослужения проходили на местных языках. Но с появлением представителей центра на Аляску у русских миссионеров начались недоразумения с американской администрацией. Их нередко обвиняли в шпионаже, государственном изменении, пристрастии к индейцам, развратности. Епископ Алеутский и Аляскинский писал в одном из доносений в метрополию в 1901 году: «Ситка школу инструктором американскими, они и в нашей подготавливают проводника русификации, тем более что преподавание у нас ведется на русском языке. Они бывают иногда одержимы страхом, как бы Россия не отобрала опять Аляску, но в шутку, просят, на чей стороне будут жители Аляски в случае войны с Россией».

ПОЛИТИКА • ИСКУССТВО • КУЛЬТУРА • НАУКА • СПОРТ • КАЛЕЙДОСКОП «СК» • ПОЛИТИКА • ИСКУССТВО • КУЛЬТУРА • НАУКА • СПОРТ

«Не прекращу борьбы...»

Чем занимается сейчас Джордж Аматосса, член Национального комитета Коммунистической партии США?

Он не прекращает бороться с расизмом... — заявила она.

Политический рисунок. Рисунок с изображением здания и фигур.

ДОСЛОВНО...

«Как и во время Великой революции, для победы перестройки в СССР потребуются борьба. Отныне это будет борьба в основном против скрытых противников перестройки, против скрытых элементов, которые пытаются замедлить процесс перестройки. Итого выборов повлияла, что это движение вперед, движение вперед, движение вперед...»

«Отец наш, самый большой ботаник — не его лопаты шурши два по лопаты».

КИНОСАЛОН

Демократическая общественность Индии решила объединиться в борьбе за права худобной — именно так можно охарактеризовать широкую кампанию протеста против репрессивных законов во время демонстраций в индийских городах. Общественное движение поддержали известные деятели культуры — Феликс Фалгукет, Тавани, Марчелло Мастротриани, Итальянская коммунистическая партия и парламент законопроект с требованием запретить насилие над интеллигенцией.

ЭКОЛОГИЯ

Известный британский рондвей Стинг выложил в интернете видеоинтервью с индийскими экологическими активистами. По его словам, бесконтрольное уничтожение джунглей в Индии приводит к катастрофическому экологическому балансу Амазонии.

ДЕМОГРАФИЯ

Японцы растут буквально на глазах, сообщает западная пресса. Каждый год министерство образования Японии прогнозирует рост вес, в также зрения студентов японских университетов. В 1988 году было обследовано 995 тысяч человек. Выяснилось, что средний рост японцев достиг 171,3 см.

КОМНАТА СМЕХА

Играет оркестр под управлением Герберта Карлана. Известно в последние дни исполняет оркестр «Бетховен» с Антонио Карраной дирижером. Каррانا перестав дирижировать, начал играть на трубе. Каррانا перестав дирижировать, начал играть на трубе.

СПОРТ

Новый культурный центр «Глобус» в Стокгольме. Здание высотой 55 м и диаметром 110 м — самое крупное сооружение в мире, выполненное сферическую форму. 18 тысяч зрителей в эти дни смотрят в нем матч чемпионата мира по хоккею.

программа передач

с 24 по 30 апреля

ПОПЕЛЮШКИ

24 АПРЕЛЯ

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

ПОПЕЛЮШКА

28 АПРЕЛЯ

ОСОБАЯ НЕДЕЛЯ

Не так уж часто большая спортивная...

Первая программа, 8.30 - 12.00...

Вторая программа, 8.00 - 8.15...

Российский язык, 12.05 - Телех...

ВТОРНИК

25 АПРЕЛЯ

ПО МОТИВАМ ПЬЕСЫ ШОУ

«Ясный сентябрьский вечер. Живописный гористый пейзаж северного Суссека...

Первая программа, 8.30 - 12.00...

Вторая программа, 8.00 - 8.15...

Российский язык, 12.05 - Телех...

СРЕДА

26 АПРЕЛЯ

Первая программа, 8.30 - 12.00...

Вторая программа, 8.00 - 8.15...

Российский язык, 12.05 - Телех...

ДВА ДНЯ В ИЛЛЮЗИОНЕ

Начало вполне уместное и совершенно точное. Ибо речь идет об экранизации первого романа М. Шлагина...

ЧЕТВЕРГ

27 АПРЕЛЯ

ЧЕМ ЖИВЕТ КИНО

Телевид: Виктор Иванов, как вы относитесь к реакции телезрителей и прессы на ваш дебют в «Кинопартере»?

партин до сих пор не разрешает показ фильма «47 районного масштаба».

Первая программа, 8.30 - 12.00...

Вторая программа, 8.00 - 8.15...

Российский язык, 12.05 - Телех...

Футбол, хоккей и свитер

Уважаемый Телегид! Сейчас в Швеции проходит хоккейный чемпионат мира.

Телегид: Вот что удалось мне прочитать в одной брошюре. Известнейший в недалеком прошлом рефери по хоккею Геро Дэйна...

ЛЮДИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Телегид, в конце января по телеэкрану в передаче «До и после полчища» показывали видеоролики из Лас-Вегаса.

Я ВОЗВРАЩАЮ ВАШ ПОРТРЕТ

Каждому неделю в эфир выходит передача «Это было...».

АКТУАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

Телевизионные камеры установлены в помещении Совета Министров СССР, где под председательством Николая Ивановича Рыжкова проводится очередное заседание.

Мушкетеры, Лена и мы

Дорогой Телегид! Очень прошу, напишите мое письмо, и если вы, как всегда, лично уделите ответ...

Не ищите врагов

Телевид: Вопрос, конечно, интересный. Я лично, как человек, считаю, что это, несомненно, были передатчики людей.

Пусть немой заговорит

Пышу под впечатлением просмотренного фильма «Юда Сергий». В данном случае я бы обратил внимание только на одно обстоятельство.

ШЕСТЬ ИЗ ДЕСЯТИ

ТЕЛЕГИД: КВН для телевидения - малая история. Тем более интересно: удастся ли клубу преодолеть архаичные черты советского телевидения?

Другое дело, что Лена сразу - и тоже довольно лихо - судит от имени и как бы по поручению всего нашего народа.

Телевид: Вопрос, конечно, интересный. Я лично, как человек, считаю, что это, несомненно, были передатчики людей.

Первая программа, 8.30 - 12.00...

Первая программа, 8.00 - 8.15...

Пусть немой заговорит

Пышу под впечатлением просмотренного фильма «Юда Сергий». В данном случае я бы обратил внимание только на одно обстоятельство.

ШЕСТЬ ИЗ ДЕСЯТИ

ТЕЛЕГИД: КВН для телевидения - малая история. Тем более интересно: удастся ли клубу преодолеть архаичные черты советского телевидения?

ШЕСТЬ ИЗ ДЕСЯТИ

ТЕЛЕГИД: КВН для телевидения - малая история. Тем более интересно: удастся ли клубу преодолеть архаичные черты советского телевидения?

ШЕСТЬ ИЗ ДЕСЯТИ

ТЕЛЕГИД: КВН для телевидения - малая история. Тем более интересно: удастся ли клубу преодолеть архаичные черты советского телевидения?

Пусть немой заговорит

Пышу под впечатлением просмотренного фильма «Юда Сергий». В данном случае я бы обратил внимание только на одно обстоятельство.

ШЕСТЬ ИЗ ДЕСЯТИ

ТЕЛЕГИД: КВН для телевидения - малая история. Тем более интересно: удастся ли клубу преодолеть архаичные черты советского телевидения?

ШЕСТЬ ИЗ ДЕСЯТИ

ТЕЛЕГИД: КВН для телевидения - малая история. Тем более интересно: удастся ли клубу преодолеть архаичные черты советского телевидения?

ШЕСТЬ ИЗ ДЕСЯТИ

ТЕЛЕГИД: КВН для телевидения - малая история. Тем более интересно: удастся ли клубу преодолеть архаичные черты советского телевидения?

Пусть немой заговорит

Пышу под впечатлением просмотренного фильма «Юда Сергий». В данном случае я бы обратил внимание только на одно обстоятельство.

ШЕСТЬ ИЗ ДЕСЯТИ

ТЕЛЕГИД: КВН для телевидения - малая история. Тем более интересно: удастся ли клубу преодолеть архаичные черты советского телевидения?

ШЕСТЬ ИЗ ДЕСЯТИ

ТЕЛЕГИД: КВН для телевидения - малая история. Тем более интересно: удастся ли клубу преодолеть архаичные черты советского телевидения?

ШЕСТЬ ИЗ ДЕСЯТИ

ТЕЛЕГИД: КВН для телевидения - малая история. Тем более интересно: удастся ли клубу преодолеть архаичные черты советского телевидения?

Пусть немой заговорит

Пышу под впечатлением просмотренного фильма «Юда Сергий». В данном случае я бы обратил внимание только на одно обстоятельство.

ШЕСТЬ ИЗ ДЕСЯТИ

ТЕЛЕГИД: КВН для телевидения - малая история. Тем более интересно: удастся ли клубу преодолеть архаичные черты советского телевидения?

ШЕСТЬ ИЗ ДЕСЯТИ

ТЕЛЕГИД: КВН для телевидения - малая история. Тем более интересно: удастся ли клубу преодолеть архаичные черты советского телевидения?

ШЕСТЬ ИЗ ДЕСЯТИ

ТЕЛЕГИД: КВН для телевидения - малая история. Тем более интересно: удастся ли клубу преодолеть архаичные черты советского телевидения?